Проф. Н. П. Огановский.

ЮЖНЫЙ АЛТАЙ

(как можно использовать его природные богатства).

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИЗДАНИЕ
Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ.
Москва — 1922.

„Главлит". Вх. № 2644, Москва. Тираж 5000.

Типография Центросоюза, Денисовский пер., д. 30.

ВВЕДЕНИЕ.

Бесчисленное множество грандиозных планов под'ема производительных сил России в кратчайший срок, появлявшихся за последние годы, породило естественную реакцию: ибо недостаток средств и сил у нас для осуществления таких планов слишком очевиден. Теперь мы склонны отнестись подозрительно даже к самым скромным и практичным попыткам планового построения экономической политики. Обойтись совершенно без них мы не можем: ибо народное хозяйство России все же возрождается и возрождается, конечно, в новых формах, зависящих от организующего воздействия на него государственных и общественных сил. Но вполне разумно требовать, чтобы всякий современный план экономической организации той или иной территории России или той или иной отрасли народного хозяйства был построен на реальных основаниях точного учета возможностей его осуществления. В дальнейшем изложении мы постараемся удовлетворить этому требованию.

Однако, прежде чем приступить к нему, мы должны об'яснить, почему мы избираем территорию Южного Алтая, как об'екта для планового построения народного хозяйства преимущественно силами русской кооперации, при содействии международной кооперации и отчасти—иностранного капитала.

Русскому народу предстоит в ближайшем будущем вынести двойное бремя: бремя оплаты признанных государством довоенных долгов иностранцам и бремя затрат на возрождение народного хозяйства. Выдержать тяжесть этого двойного бремени можно лишь при помощи широкого использования наших природных богатств, большая часть которых находится в Сибири. Но эти богатства, в большинстве случаев, разбросаны на огромных пространствах и рациональная экономически и широкая их эксплоатация отсрочивается надолго бездорожьем, безлюдием и бесснежностью. Надо искать в Сибири *фокусные* районы, разнообразные по своим естественным богатствам, разработка которых, во-первых, наиболее полезна для экономического развития народного хозяйства России, во-вторых, экономически целесообразна и максимально выгодна для тех, кто вкладывает в нее свои капиталы. Наиболее удовлетворяет в Сибири, по нашему мнению, этим обоим условиям Алтай, вообще, и Южный Алтай, в особенности.

В самом деле: разработка лесных массивов Сибири, в широких размерах,—дело более далекого будущего. Пушные и рыбные богатства Севера и Дальнего Востока, несомненно, могут дать большие доходы, но они не являются опорной базой для развития народного хозяйства Сибири и России, потому что их размеры ограничены и потому, что колонизация Севера в широких размерах невозможна. Ближайшее будущее Сибири лежит *на юге*—в лесостепях и степях и в горах Алтая, где в его недрах залегает фундамент сибирской индустрии. Алтай – фокус всех почв, всех климатов, почти всех видов фауны и флоры и прочих естественных богатств, разбросанных по необ'ятным пространствам Сибири. Из 40 милл. десятин его территории половина принадлежит степям, половина—горным массивам. От болотистых равнин Барабы, до снеговых вершин Алатау здесь чередуются степные пространства с покатыми предгорьями и горными хребтами, с черноземными, суглинистыми, песчаными, подзолистыми, солонцовыми, каштановыми почвами и даже с лессовыми отло-

жениями. Могучие системы Иртыша и Оби с бесчисленными притоками, горными реками и озерами, прорезывают степи и горы Алтая с северо-запада на юго-восток. Разнообразию почв, рельефа и обилию вод соответствует разнообразие климатов и богатство флоры и фауны. Все виды сибирской флоры от тундровых мхов и карликовых деревьев на высокогорных плато, до дикорастущих кустов малины, смородины, крыжовника, конопли, солодкового корня—здесь налицо. Из культурных растений наряду с самыми высокими сортами пшеницы, сеются все виды так-называемых, серых хлебов (ржи, овса, ячменя, проса, гречихи), лен, конопля, подсолнух, кукуруза, люцерна, сахарная свекла, мак и т. д. Множество диких зверей находят себе приют в ущельях, и уже почти сто лет здесь существует доходный промысел мараловодства (разведение благородных оленей). В водах Черного Иртыша водится красная рыба, озеро Зайсан—резервуар всех пород черной рыбы, а горные озера—форелевых пород. На горах лиственные леса сменяются кедровыми, пихтовыми и еловыми зарослями, в долинах мы встречаем поросли тополя, орешника, черемухи и других пород. Необозримые пространства лугов и пастбищ, покрытых пестрыми цветочными коврами, доставляют обильный корм местному скоту, отличающемуся на юге, где он близок к монгольскому, своим ростом и обилием мяса и сала. Перед войной здесь уже насчитывалось до 7 милл. голов всякого скота и производилось до 3-х милл. пудов масла и сотни тысяч пудов сыра, который при хорошей обработке мог бы не уступать швейцарскому.

Богатства Алтайских гор—общеизвестны Каменно-угольные залежи Кузнецкого бассейна, в 7 слишком раз превышающие запасы Донбасса, дадут в будущем опору не только сибирской, но и уральской промышленности, так как они дают лучший кокс для чугунно-плавильного дела. Железные руды могут снабдить железом всю Сибирь и Туркестан. Как опорная база для развития русской индустрии, в центре западно-сибирского материка—Алтай находится в чрезвычайно удобном географическом положении. Он граничит на востоке с Монголией, на западе с массивом киргизских степей, на юге—с Семиречьем и через него с Туркестаном. Кроме горнозаводского дела, для которого помимо угля и железа, имеются залежи золота, серебра, меди, свинца, цинка и других металлов, а также многих минералов, здесь находится налицо ряд условий для широкого развития *обрабатывающей* промышленности. От Алтая, как центрального узла, должны пройти железнодорожные линии на северо-запад: Урало-Кузнецкая (начата постройка), соединяющая Алтай с Уралом, на юго-западе—Южно-Сибирская магистраль, связывающая его с киргизскими степями и далее через Оренбургскую дорогу или Уральск—Саратов с Волгой и черноморскими портами; на юг—меридиональная линия Семипалатинск—Верный, через которую пойдет в Туркестан сибирская пшеница, а на Алтай из Туркестана—хлопок; в результате здесь должен создаться центр сибирской мануфактурной индустрии. Наконец, при осуществлении проекта линии Бийск—Кобдо и расчистке водного пути по Иртышу, мы получаем соединения Алтая с главными степными пространствами Монголии, заключающими в себе богатое сырье для кожевенной, шерстяной, мясной и других видов индустрии, перерабатывающей скотоводческое сырье. Туркестанский хлопок монгольскую шерсть и кожи будет гораздо выгоднее перерабатывать в сукно, обувь и ткани на алтайском черном и белом угле и железе, чем провозить их за тысячи верст на московские фабрики. В проекте московских инженеров, устанавливающем первоочередные станции по электрификации, с указанием потребной электрической энергии, источник которой—«белый уголь»,—перечислены следующие виды промышленного производства, которые должны будут возникнуть и развиться на Алтае: прядильно-ткацкое, канатно-веревочное, мукомольное, маслобойное, свекло-сахарное, кожевенно-обувное, шорно-седельное, салотопенное и мыловаренное, суконное, маслодельное, сыроваренное, колбасное, консервное лесопильное, бумажное, древообделочное, спичечное, химическая переработка

древесины, горное, золотопромышленное, серебро-свинцовое, асбестовое, цементное, гранильное, фарфорово-стекольное, производство воздушной селитры и карбид-кальция, выработка иллюминя и т. д.

Но все это—музыка более или менее отдаленного будущего, требующая огромных затрат основного капитала, о которых пока не приходится мечтать. Мы излагаем здесь вкратце перспективы этого будущего только с той целью, чтобы выяснить *фокусность* экономического значения Алтая, как главного узла грядущего развития производительных сил Западной Сибири и Средней Азии. Природные богатства и географическое положение Алтая создают твердую базу для широкой хозяйственной эволюции громадного края; эта эволюция в будущем неизбежна, и если кооперация намерена принять в ней посильное участие—ей необходимо заранее облюбовать и занять наиболее выгодные для нее на Алтае позиции.

Такие позиции, как нам кажется, кооперация могла бы легче всего приобрести на южном Алтае, где на небольшом, сравнительно, пространстве в 2½ мил. дес. сосредоточено максимальное количество возможностей развития самых разнообразных отраслей народного хозяйства. Южный Алтай—это фокус в квадрате, который мало использован и населением, и кооперацией до сих пор только потому, что в историческом ходе колонизации Сибири мы наблюдаем (как это было и в Европейской России с XVI века), процесс постепенного сползания населения на юг, почему тут преобладает до сих пор старожилое и туземное киргизское население над пришлым из России. Но за последние годы перед войной и здесь появились крупные переселенческие поселки, и, наконец, сюда докатилась волна кооперативного движения. Дальнейшее изложение покажет, что именно на южном Алтае при минимуме затрат, возможно скорее всего добиться крупных результатов, как с точки зрения под'ема производительных сил края, так и в целях завоевания кооперацией прочной базы для своего экономического развития.

ГЛАВА I.

Общая физико-географическая и экономическая характеристика южного Алтая.

Обследованная экспедицией Сибгосплана летом 1921 г., территория Южного Алтая, общей площадью в 2.640 тыс. дес. или 25.344 кв. верст, расположена между 49° 50' и 48° северной широты и 53° 10' и 56° 40' восточной долготы. С запада и юга ее омывают воды Белого Иртыша, оз. Зайсана и Черного Иртыша, который является водным путем из центра Монголии (Джунгарии) в Россию. Монголия примыкает к Южному Алтаю с востока на протяжении более 200 верст.

В течение 1½—2 месяцев в году по Черному Иртышу возможно пароходное движение до китайского города Бурчума, отстоящего на 150 верст от нашей границы с Монголией. Длина водного пути по Иртышу и Зайсану вдоль обследованной территории до Гусиной пристани—около 400 верст. Этот путь изобилует мелкими перекатами и порогами, затрудняющими пароходное движение, которое при соответствующих дноуглубительных работах могло бы продлиться с апреля и до ноября; теперь же оно возможно в течение 3—4 мес., с редкими перерывами. Перпендикулярно к течению Иртыша с северо-востока на юго-запад и с севера на юг тянутся долины наиболее крупных рек района: Бухтармы, Нарыма, Курчума, Кальджира и Алкабека, сливающиеся в низовьях с широкой Иртышской долиной в довольно обширные степи: Нарымскую, Курчумскую и Кальджирскую. Параллельно речным долинам тянутся горные хребты, и вся местность в общем повышается от Иртыша на восток и на север. По довольно густо населенным речным долинам пролегают важнейшие торговые тракты, из которых самый большой соединяет Россию с Монголией. Он идет по Нарымской и Бухтарминской долинам от пристани Малой Красноярки на Иртыше. В настоящее время, дойдя до экономического центра района—Катон-Карагая, колесный тракт поворачивает на юг, и, поднимаясь на Кабинское плоскогорие (4—6.000 фут. высоты), идет дальше вдоль китайской границы до пристани Бурана на Черном Иртыше. С востока к нему примыкает вьючная тропа, ведущая через перевал Улан-Даба до центра западной Монголии—г. Кобдо. Проведение колесной дороги через перевал на расстоянии всего 75 верст, сократило бы путь монгольским товарам до реки, сравнительно с трактом Бийск—Кобдо, на 100 верст. Из Бийска монгольские грузы поступают на железную дорогу или на Обь до Новониколаевска. Если же они пойдут Бухтарминским трактом на Иртыш и далее до Омска—сокращение пробега до этого города достигнет *400 верст,* что даст все экономические преимущества Бухтарминскому тракту. Когда же пройдет южно-сибирская магистраль—монгольские грузы найдут себе кратчайший выход в Европейскую Россию через Семипалатинск—Оренбург.

Таким образом, Южный Алтай является наиболее удобным передаточным районом для *внешней* торговли России с Монголией. С другой стороны, внутренние торговые отношения и общее экономическое развитие края чрезвычайно облегчается указанными речными долинами, прорезывающими горные массивы на сотни верст. Долины облегчают в настоящее время проведение колесно-

автомобильных трактов, а впоследствии—под'ездных железнодорожных веток, примыкающих, согласно позднейшему проекту (1918 г.), инженера Владимирского, к меридиональной линии Семипалатинск—Верный.

Этими долинами и лежащим в центре горного массива довольно большим озером Маркакулем (35 верст длиной и 15 верст шириной), вся территория края разделяется на 5 основных районов, общая площадь которых и распределение в них основных угодий, видны из следующей таблицы:

ПЛОЩАДЬ В ТЫС. ДЕСЯТИН.

РАЙОНЫ.	Общая		Луговая.		Лесная.		Пахотноспособная.		Прочая.	
									Пастб.	Неудоб.
	Русск. зем	Кирг. зем.	Русск. зем.	Кирг зем	Русск. зем.	Кирг. зем.	Русск. зем.	Кирг. зем.	Русск. зем.	Киргиз. с пахотноспособн
Кальджирско-Алкабекский	77,8	202,2	18,3	18,[illegible]	3,1	—	38,1	Неизвестно.	16,3	183,4
Маркакульский	19,3	104,1	17,5	15,[illegible]	2,7	10,[illegible]	5,4		3,7	77,6
Кабинский . .	52,4	310,[illegible]	20,2	93,2	4,3	75,3	9,0		18,4	142,3
Курчумский . .	44,5	61[illegible]	13,[illegible]	104,[illegible]	1,0	54,1	9,1	40	17,2	460,2
Бухтарминский	588,2	622,	111,[illegible]	115,[illegible]	13,[illegible]	113,[illegible]	166,9	—	284,5	386,6
ВСЕГО	782,[illegible]	1357,[illegible]	171,1	347,[illegible]	25,[illegible]	253,2	228,5	22[illegible]	340,1	1230,1 (без пахотной земли)
ИТОГО по русской территории	2639.7		523,3		285,7		450,5		1370,2	

Таким образом, около половины всей территории относится к пастбищным и неудобным землям, пятая часть—лугов, шестая—пригодная для пашни и около ⅛ лесных площадей. Разнообразие угодий соответствует разнообразию рельефа и климата, придающих каждому району свою особую физиономию.

I. Первый из установленных обследованием районов—*Кальджирско-Алкабекский,* тянется «холстом» от горного оз. Маркакуля к югу до Черного Иртыша. Здесь в юго-западном углу района при впадении р. Кальджира в Иртыш, стоит будущий «город» Буран—ныне поселок в 90 дворов. К нему прилегает равнина в 55 тыс. дес., покрытая сетью старых арыков китайско-монгольского происхождения. Здесь в продолжении более чем 10 лет работала над проектом орошения этой обширной долины партия известного инженера Жолковского, разработавшего во всех деталях систему орошения долины р. Кальджира. Партия Жолковского нашла вполне пригодными для земледелия 27.500 дес., требующих опытов 14.110 дес., улучшения—3.800 дес., непригодных солончаковых—8.760 дес. Стоимость орошения 36.000 дес. определена в 2.660.000 руб., т.-е. по 74 руб. на дес. Почвы—наносные, глинисто-песчаные.

По берегам речек, впадающих в Кальджир, тянутся луговые поймы. Из культурных растений, кроме пшеницы, ячменя, овса и проч., возможна, как по-

казано опытами, культура свекловицы, люцерны, мака на опий, табака, кукурузы, подсолнуха и проч. В диком виде растет в изобилии солодковый корень. До возведения водопод'емных плотин на оз. Маркакуле и в «щеках» Кальджирского ущелья—местное население—русские и киргизы, стараются восстановить старые арыки. Однако, в настоящий момент, без затрат крупного капитала на орошение, удобнее использовать большую часть этой степи для зимней стеблевки преимущественно киргизских и монгольских курдючных овец. В окрестностях Бурана находятся: залежи охристых глин (желтой и красной), употребляемой жителями на окраску полов и мебели, квасцовые глины (пригодные для дубления), белые (каолин, для посуды), пласт, толщиной в 3 саж.: на урочище Ашу-Дас, в 10 верстах от Бурана попадается алебастр кусками. На урочище Мынчукур (пос. Черняевский), найдены пласты глауберовой соли, площадью в 1 кв. вер. и мощностью до 1½ аршин. За Черным Иртышем, верстах в 25 к югу, есть залежи бурого угля, которые должны получить большое значение при будущем развитии промышленности на Буране. Буран явится центром торговли с Монголией по водному пути и переработки скотоводческих и некоторых земледельческих продуктов. Здесь уже в ближайшее время возможна постановка кожевенно-обувного, шерсто-ткацкого, войлочного, лакричного, салотопенного, мыловаренного, рыбо-консервного и некоторых иных производств и маслодельен; а впоследствии крупного свеклосахарного, маслобойного, табачного, фарфорово-стеклянного, фабрики минеральных красок и других. Близость Монголии и наличие водного пути до Омска уже до войны заставили обратить внимание на этот пункт, как на будущий торгово-промышленный центр района. Если залежи бурого угля, лежащие вблизи Бурана, окажутся неблагонадежными, горная, довольно обширная река Кальджир даст неиссякаемый источник электрической энергии для промышленности.

От Бурана, пересекая прилегающую Кальджирскую степь, прекрасная колесная дорога идет, огибая южный отрог Алтая, вдоль границы через крупные селения: Алексеевку, Николаевку, Успенку до оз. Маркакуля. С Николаевки дорога углубляется в горы. Алексеевка и Николаевка расположены в наилучшей для земледелия местности, о которой известный ботаник Резниченко говорит следующее: «Это не очень большой район, но самый благодатный уголок во всей исследованной нами (восточной) части Зайсанского уезда, как по климатическим условиям, так и по сравнительному обилию воды, по качеству почвы и богатству растительности. По всем этим данным—это поистине мифический «зеленый клин», о котором мечтают переселенцы». Почти также благоприятна для земледелия (и вместе с тем скотоводства), полоса, идущая отсюда на северо-восток, вдоль китайской границы, в Кабинском районе. Здесь—царство твердой сибирской пшеницы лучших сортов, и Алексеевский район снабжает своим белым хлебом, как киргиз и монголов, так и русские поселения высокогорной полосы. В окружающих Алексеевский подрайон горных хребтах расположены золотые россыпи, составляющие «Алкабекскую» группу. Здесь до войны были приписки «Южно-Сибирского» о-ва, компании Рудых и Калих, Пустоваловых и других. На Кок-Булакских рудниках, в нескольких верстах от Алексеевки содержится в 100 пудах руды от 4 до 15 золотников золота.

В 12 верстах к северу от Николаевки начинается крутой под'ем в гористый подрайон с. Успенки. Этот подрайон, однотипичный с соседним Кабинским районом, принадлежит к зоне субальпийских лугов, в силу чего здесь и почва, и растительность, земледелие и скотоводство, иные, чем в степях Кальджира и долинах Алкабека. Здесь крестьяне сеют рожь и ячмень и разводят преимущественно молочный скот, тогда как в низовьях скот мясного типа. Состав трав на обширных ровных лугах—ежа, тимофеевка, сладкие злаки; урожай до 200 п. на десятину. Вокруг надела села Успенки ,на тучных пастбищах находились киргизские летовки, густо усеянные прежде летом массами скота, но в прошлом году абсолютно пустовавшие, в силу военных событий.

Дорога от Бурана до оз. Маркакуля через Успенку—кружная. До этого горного озера можно добраться прямиком по горным тропам, пролегающим вблизи долины Кальджира. Эта дорога до пос. Чумек имеет всего 90 верст и в будущем намечена к проведению. Проходит она по горным пастбищам, покрытым скудной растительностью и только в некоторых долинах (Карой, Ченды-Булан, Кызлащи, р Поперечной) и т. д., встречаются луговые поймы и хорошие пахотные угодья. Здесь имеется несколько русских поселков, и китайцы-арендаторы засевают плантации мака. В системе Ченды-Булака разрабатывались до войны россыпи золота.

В общем, Кальджирско-Алкабекский район в равнинной своей части пригоден для поливного земледелия и мясного скотоводства, в северо-восточном углу —для молочного, в северо-западной половине—для овцеводства. Из 210 тыс. дес. около 20% пахотноспособной, 14%—лугов, остальные—пастбища. Лесов почти нет.

II. Второй район—окружает двумя кольцами великолепное горное озеро Маркакуль, лежащее на высоте 1.500 метров. Длина озера 35 верст, ширина—15 верст, площадь—около 400 кв. верст. Внешнее кольцо—побережье озера, занято 5 русскими и одним эстонским поселком, развившими здесь значительное скотоводческое и земледельческое хозяйство. Склоны окрестных гор покрыты богатыми лугами, перемежающимися с хвойными лесами Травы на лугах и злаки на полях, преимущественно, рожь и ячмень, необычайно мощны по своему росту: рожь превышает всадника на лошади. В озеро впадает несколько рек, вытекает же всего один Кальджир. Южный и восточный берег озера крутогорный, северный и западный—пологий, с весьма плодородной почвой. Производительность лугов—не менее 200 пуд. с десят. Урожай хлебов также часто превышает 100 пуд. По красоте местности, Маркакуль мог бы явиться привлекательным курортом, но лето здесь сравнительно холодное и влажное, хотя зимы мягкие и теплые. Средняя годовая температура 4,2°. Вегетационный период продолжается 112 дней; температура в этот период 12,7. Сумма летних осадков 687 миллиметров. В озере довольно много рыбы форелевых пород (хайрюзы и ускучи). Добывается 4—5 тыс. пуд.

Внешнее кольцо гораздо более обширное, с площадью в 104 тыс. дес., охватывает ряд киргизских горных летовок. Почва в ближайших к озеру участках—черноземная, в отдаленных—глинистая и каменистая. Лугов—меньше, чем можно было ожидать. Но все же в некоторых более низких долинах была бы возможна постановка молочных ферм. На высоте в 1.700—2.000 метров снег тает лишь в конце мая, а во второй половине августа суровые утренники гонят уже киргизов на юг. Летом очень часты дожди. Лугов здесь около 15%. Лесов—10%. В лесах преобладает лиственница, хотя попадаются и заросли кедра.

В районе поселка Горного, в 15 верстах от устья р. Бала-Кальджира, находятся залежи графита. Мощность пласта—1½ арш, длина—неизвестна. Там же найдена недавно железная руда, но плохого качества (кварц, с 25% железа). В 8 верстах от лежащего близ оз. Маркакуля посел. Чумека—второе месторождение железа; третье в 6 верстах (уроч. Чубар-Агач), повидимому, лучшего качества. Однако, разработка железа возможна здесь лишь на древесном угле. Недалеко от пос. Приречного имеются медные руды. Но самое главное ископаемое богатство района—золотые россыпи Майкопчегайской группы.

Эта группа лежит в 40 верстах от Маркакуля, в районе горного хребта Сары-Тау, составляющего водораздел Кальджирской и Курчумской долины. Здесь работал некогда известных сибирский золотопромышленник Меновщиков, у которого было 2 прииска: Казанский и Александровский. При примитивной обработке громадное количество золота не было извлечено из руд, а оставалось в виде отвалов, которые можно химически разработать с большой выгодой. В самой россыпи добывалось иногда поразительное количество. Были случаи,

когда с ½ куб саж. песка добывали 7½ фунтов золота. Сейчас работы возобновились и на 100 пуд. получается 5 золотников. В лето 1920 г. при небольших затратах и плохой постановке дела получена прибыль в 50%. Кроме россыпного, в группе имеется и жильное золото. Найдена жила толщиной в 2 вершка, с содержанием до 15 золотников золота.

III Третий район, Кабинский, в виду военных событий, экспедицией почти не обследован. Но в прошлом году его посещала экспедиция проф. В. В. Сапожникова, участники которой были и в настоящей. В 1921 г. и Кабинский, и соседний с ним Сарымсактинский горные районы, богатейшие по своему травяному покрову, совершенно пустовали—киргизы откочевали от границы. Кабинский район—луговой-лесной: из 318 тыс. дес. в нем лугов 113 тыс. дес., лесов около 80 тыс. Северная гористая часть занята киргизскими летовками, более низменная, заселена по границе русскими поселенцами. На севере идут мощные хребты Южного Алтая с ледниками на высоте 3.000 метров; к югу местность становится более пологой, с мягкими очертаниями гор и долин, в которых пестрые ковры лугов перемежаются с рощами лиственницы, пихты, ели и кедровыми зарослями. Производительность лугов здесь не ниже, чем на Маркакуле, но глубина и ширина долин позволяет использовать этот район гораздо больше для постановки фермерского хозяйства. Прекрасная колесная дорога, которую провело переселенческое ведомство, от оз. Маркакуля до Бухтарминской долины, построенная в 1916—1917 г.г., однако, пустует. Переселенцы разбежались отсюда, главным образом, по причине поздних заморозков, губящих посевы хлебов. Здесь в земледелии необходимо применение скороспелых сортов, но самым главным занятием жителей должно стать молочное скотоводство. Коренные сибиряки—привычные охотники, скотоводы и рыболовы, могли бы, по словам экспедиции проф. А. Щербины, хорошо здесь устроиться, но их сюда не пускали. Эта экспедиция, бывшая здесь 20 лет назад, говорит, что «для разведения крупного рогатого скота на лицо условия, равных которым трудно подыскать Молоко местных коров, а также и кобылиц, отличается густотою и дает большой выход масла, так что можно предположить большой успех маслоделия и сыроварения в этих местах». Сбыт продуктов возможен по двум направлениям: через Буран по дороге в 120—140 верст, и через Бухтарминскую и Нарымскую долины до пристани Малой Красноярки на Иртыше—140—160 вер.

Другим источником дохода могло бы здесь служить лесное хозяйство. Однако, возить лес на далекие расстояния отсюда нельзя: сплава нет, и здесь возможна лишь сухая перегонка дерева, писчебумажное производство и т. п. Среди лесов очень много ценного кедра. Пока же эти леса дадут строительный материал для молочных ферм, устройство которых вполне осуществимо по климатических условиям, в горных долинах, не превышающих 1.200—1.500 метров.

О горных богатствах района нам ничего не известно. Но, вероятно, они имеются. Есть, как сообщает проф. В. В. Сапожников, и теплые минеральные ключи (Арасан-Каба), засыпанные лет 30 назад киргизскими разбойниками, которым мешал приток больных в горные ущелья По «независящим обстоятельствам» ни В. В. Сапожникову, ни нам этих ключей разыскать не удалось.

IV. Четвертый район—долина Курчума, с прилегающими горными хребтами, Нарымским и Курчумским, обследован экспедицией только в верхней своей части. Площадь района—660 тыс. дес., вытянута на 150—180 верст с северо-востока на юго-запад. Обращенные к югу склоны горных хребтов сравнительно пологи и представляют луговые и пастбищные плато и холмы; левобережные, глядящие на север—высоки, круты и обычно поростают густым лесом. Верхне-Курчумский подрайон, который мы посетили, также как Кабинский и Сарымсактинский—прекрасное место для скотоводческого хозяйства. Здесь даже больше сплошных луговых пространств и расположены они ниже: напр., на р. Батпак-булак мы отыскали луговую площадь в 27 кв. верст, на р. Проезднушке—в 60 кв. вер., на р. Хлебной—тоже 60 кв. вер., на Стланичной—

25 кв. вер. и т. д. В Верхне-Курчумском подрайоне всего лугов до 48 тыс. дес., что составляет 26—27% всей площади. Высота—1.200—1.400 метров. Травяная растительность весьма разнообразна: представители высокогорной луговолесной зоны—манжетка, суса, чемерица и аконитъ перемешаны с типичными степняками, как желтый подорожник, мышиный горошек и т. д. Зима продолжается 6½ месяцев; лето, как всюду в горном Алтае, «мочливое». У земледелия много врагов: кобылка, овсюг, ранние заморозки, медвяная роса (паразитический грибок) и т. д. Поэтому жители Верхе-Курчумских поселков, только недавно поселившиеся здесь, охотно готовы перейти к чистому скотоводству. Левобережные леса эксплоатировать удобно сплавом по р. Курчуму. В прошлом году, при весьма малолюдном населении, было вырублено более 60 тыс. кубич. саженей, оставшихся на половину не вывезенными. Площадь Верхне-Курчумских лесов—27 тыс. дес.; по Среднему Курчуму—23 тыс. дес. При сплаве образуются заторы бревен, благодаря запруженности русла большими камнями. Поэтому для эксплоатации лесных богатств необходима расчистка русла.

Средне-Курчумский подрайон, где горы ниже и земли пригодны для хлебопашества, подходит, повидимому, для смешанного земледельческо-скотоводческого хозяйства; Нижне-Курчумский—преимущественно для земледелия на поливе. Этот последний подрайон имеет такой же степной характер, как и низовья р. Кальджира. Площадь Курчумской степи—109 тыс. дес. Тут также проведены арыки древнего происхождения. Согласно изысканиям 1911—1916 г., партия Жолковского установила 2 проекта орошения: один—30 тыс. дес., второй—30—40 тыс. Но стоимость оросительных сооружений, повидимому, будет достигать 6—8 милл. руб.

Горные богатства Курчумского района—велики и разнообразны. Но из них более или менее известны лишь золотые россыпи и жилы, сконцентрированные в так-называемой «Алтайской группе» (в Алтайской и Нарымской киргизских волостях). Многие из приисков здесь принадлежали Меновщикову, о-ву «Алтай» и др. Наиболее интересны: 1) золотая жила на руднике Стефановском, с мощностью от 8—12 верш. до 1 аршина и с содержанием 6—10 золотников; есть золотопромышленная машина с паровым двигателем на 1.000 пудов в сутки и химический завод в разобранном виде. Работы остановились на богатой жиле на 37 саж. глубины. 2) Рудник «Николай» с жилой в 8 вершков толщины. Содержание—до 25 золотников. 3) Рудник «Основательный»—с содержанием до 18 золотников; запас золота приблизительно 9 пудов. 4) «Случайный»—с россыпным золотом. Ширина россыпи—15 саж., длина—3½ версты, толщина—2½ аршина. Содержание в кубе около 5 золотников. Вероятный запас—25 пудов.

V. *Бухтарминский район*—самый обширный и густо-населенный, с площадью в 1.210 тыс. дес. Это район старой колонизации, начавшейся с конца XVIII века, тогда как все очерченные выше заселяются преимущественно в XX веке. Ограниченный с юга стеной Южно-Алтайского хребта, с северо-запада хребтом Холзун, с севера Верхне-Катунскими горами с Белухой во главе, этот район, как и Курчумский, представляет из себя длинную долину, постепенно скатывающуюся с северо-востока на юго-запад к Иртышу, где долина все расширяясь, превращается в обширную Нарымскую степь, к которой с севера прилегает долина Бухтармы, отделенная от Нарымской невысокими горами. Этот обширный район делится на 5 подрайонов.

Первый подрайон—Чебамбай, площадью в 313 тыс. дес.—место летних кочевок киргиз Чингистайской волости. Он удален от тракта и перерезан сетью перепутанных горных отрогов Катунской системы.

Здесь преобладают сырые высокотравные луга (51 тыс. дес.) и в восточной его части лесные массивы (61 тыс. дес.), часть которых можно эксплоатировать и вывозить сплавом по рекам Берели и Бухтарме. Бухтарма в нижней части доступна даже пароходному движению. Состав трав—чемерица, костер,

кукольник и т. д. Близлежащие к поселениям луга скашиваются киргизами, более отдаленные—стравливаются скотом. Летом 1921 г. здесь скопились все киргизы, кочевавшие ранее на Кабах и Сарымсаке, и поэтому свободных пространств почти не было. В центральной и восточной части рассеяно много мелких озер (Маралье, Чернявское, Язевое и др.); северо-восточный угол — район знаменитых горячих Рахмановских ключей. Ключи лежат на высоте 2.000 метров в поразительно красивой местности на берегу небольшого озера, из которого вытекает река Арасан. Проходя через второе озеро, река втекает в узкое ущелье и на расстоянии 4-х верст от ключей низвергается тремя мощными водопадами в долину р. Береля. Водопады могут давать не менее 5 тыс. лошадиных сил электрической энергии. Ключи посещаются больными—туземцами и русскими в течение нескольких веков. Их целебное значение установлено прочно в народе: они очень быстро вылечивают всякого рода ревматические болезни и оказывают благотворное влияние на глазные (трахому), распространенные среди киргиз. Но в виду трудности доступа к ним, серьезного медицинского и геологического исследования ключей до сих пор не было. Химический анализ показал, что в водах ключей минеральных солей нет. Но, несомненно, присутствие углекислых и сернистых газов. Ключи радиоактивны, но слабо. Трудная дорога (вьючная тропа), идет от села Береля на протяжении 16 верст. Превращение дороги в автомобильно-колесную удлинит путь до 28 верст. Водные запасы ключей, повидимому, позволяют поставить заведение на 100 и более одновременных ванн. Зимой могла бы быть здесь прекрасная санатория для легочных больных. Зимний климат мягок, солнца много, конфигурация местности—котловина, в которой, как в фокусе, концентрируются солнечные лучи. Лето, как повсюду, довольно сырое и холодное.

Кроме курорта, окрестности ключей, заросшие лесами, дают базу для лесного хозяйства; возможна постановка химической переработки и бумажной фабрики. Кедровники дают сбор орехов; огромные заросли бадана, доставляющего до 27% дубильных веществ, позволяют поставить завод дубильного экстракта здесь или в селе Берели (у подножия района ключей), сбор обильных лекарственных трав и ягод дают возможность развить мелкие, но доходные отрасли. Наконец, повсюду возможно сооружение молочных ферм, ибо район ключей сравнительно мало посещается киргизами.

Второй подрайон—Верхне-Бухтарминский, площадью в 37 тыс. дес., принадлежит уже отчасти к земледельческим. Но все же для сельского хозяйства главное его богатство в поемных лугах по Берели и Бухтарме, заключаемых этими реками и до сих пор не вполне использованных.

Еще значительнее горные богатства. Отсюда начинается местность, переполненная разнородными ископаемыми, центр которых—полиметаллические залежи Зверяновского подрайона. Здесь повсюду встречаются серебро-свинцовые и цинковые руды; возле села Арчаты—горный хрусталь. Подле пикета Чингистая, в долине—бурый уголь, толщиной до 7 четвертей. Верхний пласт сильно выветрен; хотя сгорает в кузнечном горне, но не производит сильного жара и дает много шлаков.

Третий подрайон—Катон-Карагайский, с площадью в 228 тыс. дес., занимает средину долины и отроги Сарымсакских гор. Лугов—55 тыс. дес., лесов—около 40 тыс. дес., легко доступных эксплоатации; но вывоз лесов затруднен отсутствием близкого сплава. Лишь в южной части сплав возможен по р. Нарыму. По Бухтарме же леса немного. Катон-Карагай—центр внутренней торговли всего края и внешней с Монголией по Бухтарминскому тракту.

Четвертый—Нарымский подрайон, в 281 тыс. дес., принадлежит к типу степных, аналогичных Кальджирскому. Степи возле Иртыша пригодны, главным образом, для хлебопашества. Здесь земледелие преимущественно богарное (под дожди), благодаря чему высокие урожаи в 100—150 пудов, перемежаются зачастую с полными неурожаями. Луга расположены только в долинах рек (всего

33 тыс. дес.). Леса (20 тыс. дес.), тянутся по северному склону Нарымского хребта; их эксплоатация вполне возможна, благодаря сплавным рекам. Воды для орошения (из Нарыма), довольно много и киргизы пользуются арыками, а русские—нет. Здесь находятся два экономических центра: Больше-Нарымск и Баты, в которых также, как и в Катон-Карагае бывают ярмарки.

Наконец, пятый подрайон—Зыряновский, в 311 тыс. дес., один из самых богатых по естественным угодиям: пахотоспособных земель здесь 84 тыс. дес., лугов—73 тыс. дес., леса немного (9 тыс. дес.). Он занят весьма зажиточными элементами русского населения—старожилами и казаками. Но самое главное богатство этого подрайона составляют его полиметаллические руды. Центр их—известный Зыряновской рудник, много раз разрабатывавшийся, но затем бросавшийся вследствие неумения предпринимателей справляться с трудностью обработки сложных руд и с заливающей шахты водою.

Наиболее серьезная попытка оборудования рудников была произведена французской компанией «Зыряновского горнопромышленного о-ва», которое затратило несколько миллионов на устройство плотины для силовой станции на р. Тургусуне, обогатительной фабрики (2 миллиона), и водоотливных и рудоподъемных сооружений. Но размыв плотины уничтожил большую часть сооружений, для восстановления которых потребовалось 5 милл. руб. Акционеры отказались, предприятие лопнуло. В 1907—1908 г.г. рудник сдается в аренду австрийскому князю Турч и Таксису, который, ничего не сделав, передает в 1914 году свои права английской компании «Русская горнопромышленная корпорация». Эта компания заработала энергично, но помешала война и революция.

Сейчас рудник имеет массу выработок, глубина шахт—до 110 саж., водой залито 80 саж. Отлив воды машинами потребует 2-х лет. Строения частью разрушены, другие требуют ремонта. Состав руды:

Серебра	0,0079%	Предполагаемый запас	5700	пуд.
Золота	0,0002%	„ „	120	„
Меди	8,98 %	„ „	382500	„
Свинца	23,0 %	„ „	1629000	„
Цинка	26,57 %	„ „	3090000	„
Кроме того серы . . .	20,06 %	„ „	—	

Всего в системе р. Бухтармы и Нарыма от Берельского ледника и до устья известны по архивным данным 136 различных месторождений ископаемых, из которых полиметаллических было 113. Остальные залежи—графита, меди, бурого угля, шифера, железа, белой глины, известняка, «горного масла» (битуминозы) и др. По произведенным, весьма поверхностным разведкам, невозможно судить ни о мощности залеганий, ни об экономической рентабельности их эксплоатации Очевидно только, что из сотен месторождений, найдутся, по крайней мере, десятки выгодных для разработки их даже без затрат больших капиталов.

На этом мы заканчиваем краткий очерк природы районов Южного Алтая и общих экономических условий для хозяйственного развития края. Переходим теперь к анализу этого развития.

ГЛАВА II.

Население, сельское хозяйство, торговля, промышленность.

(Настоящее положение и перспективы развития).

НАСЕЛЕНИЕ.

Колонизационная проблема в связи с общим направлением хозяйственной политики.

Кроме природных благ, важнейшим фактором дальнейшей хозяйственной эволюции является население туземное и пришлое, от хозяйственных способностей и навыков которого зависит не только темп, но зачастую и существо дальнейшей эволюции. Поэтому еще в 1920 г. при первом об'езде края, когда мне бросилось в глаза обилие неиспользованных лугов, я, прежде всего, остановился на вопросе: какое хозяйствующее население—местное или пришлое, и какое именно пришлое, сможет использовать эти луга так, как необходимо для блага народного и государственного? Иначе говоря, передо мной, прежде всего, встала проблема рациональной колонизационной политики.

Эта проблема, в связи с указанным выше разнообразием местных естественных и исторических условий распадается, по крайней мере, на две: 1) на проблему колонизации *равнин,* лежащих преимущественно на юго-западе и пригодных, главным образом, для поливного земледелия, и 2) на задачу заселения горных лугов—лесных и пастбищных районов, приспособленных природой для скотоводства, лесного и горнопромышленного хозяйства. Подвергнем, прежде всего, краткому анализу приспособленность *местного* населения к колонизации того или иного типа.

Местное население резко делится на две группы: *русское* оседлое и кочевое, точнее—полукочевое, *киргизское.* 1) Русское население состоит, преимущественно, из коренных сибиряков-казаков сибирского войска, и особенно—старожилов-кержаков (раскольников), бежавших из Томской губернии от религиозного преследования в таинственные Бухтарминские горы еще с конца XVIII века. Бухтарминская долина заселена сибиряками еще в первой половине XIX века: они постоянно пробирались вверх и остановились на грани возможного земледелия—у пос. Арчаты. Второе ядро колонизации—Прикабинский район, куда сибиряки-старообрядцы пришли также в начале XIX века, но откуда не раз гоняли их русские власти. Легальное заселение произошло лишь в начале XX века. В это же время русские появились и в Кальджирской и Курчумской долинах; последняя заселяется выходцами с Бухтармы с начала германской войны.

Внутренняя колонизация старожилов-сибиряков сейчас не только не остановилась, но, можно сказать, даже получила новый толчок, благодаря последним политическим событиям. На больших трактовых путях в долинах многие более зажиточные крестьяне были разорены и стремятся уйти подальше в глушь, где надеются найти покой и простор для быстрого восстановления, главным образом, скотоводческого и мараловодческого хозяйства.

В общем, до 1920 г. русское население в крае быстро росло. За бурные периоды 1917 и 1920 г.г. количество русских по отдельным районам составляло:

РАЙОНЫ.	Душ обоего пола.		Плотность на 100 душ д. обоего пола в 1920 году.
	1917 г.	1920 г.	
1. Кальджир-Алкабекский .	5106	5253	6,7
2. Маркакульский	781	1246	6,5
3. Кабинский	1924	1620	3,9
4 Курчумский	3871	4051	9,0
5. Бухтарминский	44082	50702	8,6
ВСЕГО	55264	62872	8,0

Видимо происходило систематическое «сползание» на юг. С севера из Барнаульского и Бийского уездов прибывали сдвинутые с насиженных мест сибиряки в Бухтарминскую долину; а отсюда старые жители шли на Курчум, Марка-куль и в долину Кальджира.

Июльское восстание 1920 г. повело к некоторой убыли русского населения. Нами были собраны не все данные о населении 1921 г., но по тем селениям, по которым имеются сведения за два года, оказалось:

	В 1920 г.	В 1921 г.
В I районе . . .	1228	1362
„ II „	4916	4204
„ IV „	1038	888
„ V „	25809	23217
ВСЕГО . .	32991	29671

Таким образом, увеличившись за 1917—1920 г. на 14%, т.-е. на 4,7% ежегодно, за 1920—1921 г.г. население убыло сразу на 10%. В дальнейшем русское население начнет снова прибывать: места для этого достаточно даже на русской территории, не считая возможностей эксплоатации тем или иным способом *киргизских* земель, которые по старому закону числились государственными владениями, отданными киргизам лишь во *временное* пользование, и на территории которых экспедиции Щербины и Переплетчикова насчитывали до 1.000.000 дес. сверхнормных излишков.

Территория русских наделов занимает почти исключительно долины, пригодные преимущественно для земледельческого хозяйства: на ней мы насчитываем 270,5 тыс. пахотоспособных земель, 184,1 тыс. дес. лугов, и только 25,5 тыс. дес. лесопокрытой площади; остальная часть—302,1 тыс. дес. составляет чисто пастбищные угодия и неудобия. При поливном земледелии требуется более или менее тщательная обработка: более 3-х дес. пахотных и сенокосных земель на душу обоего пола класть нельзя: следовательно, колонизационная

емкость русской территории определяется минимум в 150.000 душ (при наличности орошения), т.-е. современное население может быть увеличено на 90.000 душ, но и тогда на хозяйство из 6 душ придется в среднем более 30 дес. всех земель.

Для заселения низовых долин, где именно потребуется искусственное орошение, при котором целесообразно наряду со злаками производить свеклу, подсолнух, кукурузу, масличные и проч. интенсивные культуры—местное сибирское население будет менее пригодно, чем русские переселенцы, двинувшиеся сюда из юго-западных районов Украины—в частности полтавцы и киевляне, знакомые хорошо с интенсивными севооборотами. Их бы следовало привлекать концессионерам, организуя предварительно в *мелиоративные артели*. Дело в том, что кроме крупных сравнительно дорого стоющих мелиоративных сооружений, здесь до их оборудования возможно на всем протяжении долины, благодаря массе стекающих с гор речек, проведение мелких арыков и частичное восстановление старой китайской сети, т.-е. тот род мелиоративных работ, который носит название мелиораций малого района, и который вполне осуществим силами самих крестьян при материальной поддержке со стороны. Организации мелиоративных артелей необходимо распространить и на ныне живущее русское население. В некоторых местах, напр., на Буране, в поселке Алексеевском и др., крестьяне давно пришли к необходимости мелиорации, и им лишь нужна материальная помощь и организованность. В низовых районах должны сосредоточиться по преимуществу *трудовые* крестьяне-средняки. Более же богатые элементы и сейчас, почувствовав «утеснение» в земле, начинают уходить в горы, где их привлекает *не только* простор для скотоводства, но и весьма доходный маралий промысел. Эти элементы и могут явиться фермерами-пионерами, селящимися в одиночку заимками или мелкими поселениями в сердцевине гор, по узким долинам и ущельям, по линии будущих грунтовых дорог. Такие поселки начинают за последние годы быстро нарастать в верховьях Курчума и Кальджира, в районе Маркакуля; и, если бы не было гражданской войны, конечно, десятки их появились бы в благодатном «Беловодьи»—в ущельях Кабов вдоль китайской границы.

II. Несколько иная судьба постигла другую категорию местного населения—киргиз, предки которых 150 лет назад вытеснили с Бухтармы, Курчума и Кальджира своих соплеменников, китайских подданных—киреевцев.

Эволюцию киргизского населения мы можем проследить начиная с переписей Щербины, т.-е. с конца XIX века.

РАЙОНЫ.	Число душ обоего пола				
	1899 г.	1908 г.	1915 г	1917 г.	1920 г.
I и II. Кальджирский и Маркакульский	9308	15332	13053	13633	8102
IV. Курчумский	11110	12920	13798	10888	9475
III и V. Кабинский и Бухтарминский	15595	18133	22656	20714	14374
ВСЕГО	36013	44385	50107	45235	31881

Как видно из этой таблицы, киргизское население продолжало нарастать довольно быстро вплоть до 1915 г. За 16 лет оно увеличилось на 14 тыс. или почти на 40%, отчасти вследствие ряда благоприятных лет, отчасти, вероятно, благодаря притоку родичей из Китая. Здесь существует весьма любопытное и важное явление: тесная родовая связь наших русских киргиз с китайскими,

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

благодаря которой, в годы плохие в каком-либо отношении, русские киргизы уходят к китайцам; в годы хорошие у нас, а плохие у китайцев наблюдается обратный процесс реэмиграции. Переселяются не только киргизы, но иногда только их стада, так что владельцы стад остаются в России, а их стада тебеневат в Китае. Эта живая связь русских и китайских киргиз важна в двух отношениях: во-первых, благодаря ей, мы в случае необходимости могли бы привлечь китайских киргиз к себе, а, во-вторых,—через пограничных киргиз можно легко восстановить и развить торговые сношения с Монголией. Но пока во время мировой и гражданской войны Россия не привлекала, а отталкивала от себя киргиз, начиная с 1916 г., когда был издан царский указ о мобилизации кочевников, после которого мы видим сокращение числа киргиз на 5 тыс. или на 10%. В последующее 3-летие, до лета 1920 года, произошло еще большее уменьшение числа киргиз с 45,2 тыс. до 38 тыс., т.-е. на 30%. Благодаря внешним событиям, наиболее многоскотные киргизские хозяйства целыми аулами переселялись в Китай. Но там их ожидало новое бедствие: в пограничной Монголии скопились отряды белых, беззастенчиво грабившие русских киргиз и угонявшие у них скот. С другой стороны ударил «джут»—голодный бескормный год, в силу которого скот массами стал падать; и вот в 1921 г. голодные, потерявшие свой скот киргизы, начинают возвращаться на старые пепелища, где в качестве «джатаков» оседают в своих «кстау»—зимних стойбищах, потерявши способность кочевания Характерную иллюстрацию всех пертурбаций последних лет, происшодших с киргизским пограничным населением, дает статистика населения Кальджирской волости, в которой числилось:

1899 г.	4402 душ.
„ 1908 „	5571 „
„ 1910 „	6070 „
„ 1917 „	5579 „
„ 1920 „	1820 „
„ 1921 „	2077 „

Таким образом, с 1921 г. начинается, по крайней мере в южном Кальджирском районе, некоторый возврат киргизского населения в пределы России. Но это население приносит с собой только голые рабочие руки.

Что представляют собой киргизы, как хозяйственный элемент? Они прирожденные скотоводы: уход за скотом у них во многих отношениях стоит лучше, чем у коренных старожилов. Способ использования земель перекочеванием с зимних стойбищ, находящихся в долинах на летние высокогорные пастбища, довольно рационален при существующем уровне хозяйства. Если бы киргизы окончательно осели на землю—количество скота в крае сразу должно упасть и огромные пространства гор запустеют, что, отчасти, и произошло за последние годы. Очевидно, пока не установятся иные способы использования этих пространств оседлым населением—киргизы являются необходимым звеном в хозяйственной системе области, и они будут весьма полезны для концессионеров, задавшихся целью развития скотоводческого хозяйства, с одной стороны, как поставщики скота и продуктов скотоводства, с другой,—как рабочая сила при заведении самостоятельного скотоводческого хозяйства концессионерами. Луговые территории на своих джайляу они используют сейчас только как пастби-

ща, но как и русское население—концессионеры могут нанимать их в качестве косцов для будущих молочных ферм; на этих же фермах они будут прекрасными пастухами, сторожами и просто рабочими, тем более, что многие из них привыкли и зимой пасти табуны в горах (так-наз. косы). Наконец, те же джатаки будут работать наряду с пришлыми русскими на приисках и рудниках, на фабриках и заводах, в горах и долинах. Обеднение киргиз является в последнее время весьма сильным стимулом, который погонит их вместе с русскими поселенцами на заработки, в особенности, если они будут выгодны. В последнем случае сюда повалят из-за границы киргизы и китайцы.

Рабочий вопрос вообще для концессионеров—один из важнейших, как и повсюду в Сибири, где население редко. В нашей области, как видно из приведенных цифр, в лучшие времена мы имели 62 тыс. душ русского населения и 50 тыс. киргиз, что дает при 7.520 кв. вер. русских наделов и 17.860 кв. вер. площади, занятой киргизами, для первых плотность в 8,3 чел. на кв. вер., для вторых—в 2,6 чел. Плотность выше средней для Сибири, но, конечно, очень небольшая при более или менее интенсивном земледелии в низовьях и развитии промышленности в горах. Отсюда следует, что как для развития поливного земледелия в долинах, так и для горной промышленности необходимо привлечь кроме местного, сторонний рабочий элемент. Недостающие на местах рабочие руки для горных и лесных промыслов, несомненно, придется искать в Центральной России, преимущественно в ее промышленной полосе, где фабрично-заводское население разбрелось по деревням, потеряв прежние заработки. Возможно также привлечение рабочих из-за границы, пример чего мы имеем в Кузнецком районе на севере Алтая.

Что же касается скотоводства, то, как видно из предыдущего изложения, скотоводческие хозяйства в горных районах могут вести частью более зажиточные крестьяне—коренные сибиряки, частью киргизы, частью, наконец, сами концессионеры на началах арендования лугов и пастбищ у киргиз и найма их же на работы в молочных фермах. Следует отметить вообще, что горно-скотоводческое хозяйство должно принадлежать по типу к более крупным, и потому большого количества рук оно не требует. Было бы желательно также привлечение образцовых фермеров из Швеции, Дании и других северных стран, но в большом масштабе пока на это не приходится расчитывать.

Итак, колонизационная политика должна быть тесно связана с общим планом хозяйственного строительства. Согласно этому плану мы намечаем три основных типа хозяйств:

1) *Долинно-земледельческое* сравнительно интенсивное поливное хозяйство преимущественно средне-трудового типа, хотя возможно, наряду с ним и крупное плантационное хозяйство, напр., посевов свекловицы для заводов, подсолнуха и проч. Оно должно базироваться не только на местном населении, но еще более на *пришлом*—на переселенцах, из юго-западных украинских губерний, знакомых с интенсивными культурами.

2) *Горно-скотоводческое* фермерское и тебеневочное хозяйство—относительно крупных размеров. Кроме местных старожилов и киргиз, в нем принимают участие и концессионеры-кооператоры, культурные фермеры из-за границы и проч.

3) *Горно-промышленное,* лесное и фабрично-заводское хозяйство крупных размеров, основанное на наемном труде местного и пришлого элемента из промышленных центров России (и из-за границы).

Переходим к анализу хозяйства каждого типа.

Современное положение и организация земледельческого хозяйства.

Крайне экстенсивное, несмотря на полив, земледельческое хозяйство и русского и киргизского населения испытало жестокие потрясения, вследствие резкого неурожая и политических событий 1920 г До 1920 г., не в пример прочим областям, здесь площадь посевов даже росла. Общая площадь посевов составляла у русских (в дес.):

	1917 г.	1920 г.
I район	3521,5	3299,2
II „	282,6	387,2
III „	840,5	947,6
IV „	2297,9	2970,9
V „	34108,0	38486 0
ВСЕГО . .	41050 5	46090,9

Как видно из таблицы, за 3 года площадь посевов увеличилась на 12%. Население главного V района Бухтарминской долины воздерживалось от вмешательства в политику, и с его ростом, росла и посевная площадь.

Восстание 1920 г. и неурожай того же года изменили положение дела. По поселениям, по которым имеются данные за оба последние года, площадь под посевами сократилась:

	1920 г.	1921 г
I район	3175	2541
II „ . .	387	541
III „ . .	729	811
V „	25271	19855
ВСЕГО . . .	29562	23746

Посевная площадь сократилась почти на 20%, тогда как население убавилось всего на 10%; на 100 душ русского населения в 1920 г., приходилось 89 дес. посева, в 1921 г.—79 дес. Все же падение не столь угрожающее и в ближайшие годы легко поправимое.

У киргиз положение посевов было значительно хуже. Здесь мы имеем цифры с 1899 г.:

Р А Й О Н Ы. .	1899 год.	1908 год.	1917 год	1920 год
1-й и 2-й.	592	3654	748	475
4-й	1915	3107	1619	1267
3-й и 5-й.	3403	4985	3594	3682
Итого . . .	5910	11666	5961	5424

Земледелие киргиз быстро растущее до 1908 г., т.-е. до прихода переселенцев—с этого года резко упало, особенно в районе новой колонизации, вследствие отреза лучших пахотных земель от пизимовочных угодий. К этому прибавляется уход киргиз в 1916 г за границу. По двум этим причинам за 1908—1917 г г. киргизское земледелие сократилось наполовину. За последнее 3-летие 1917 1920 г.г. оно упало еще на 10%, и, наконец,—если судить по данным одной Чингистайской волости (в 1920 г.—625 дес. посева, в 1921 г.—110 дес.) сократилось еще на одну треть. Иначе говоря, киргизское земледелие на Южном Алтае, которое началось здесь ранее русского и велось исключительно на поливе ,пришло в совершенный упадок.

Пропорция культур у русского населения по данным 1921 г. такова:

	Зерновые хлеба			Интенсив. культ	
		в %			в %
Рожь озимая . .	4625	1	Горох	126,5	0,3
„ яровая . . .	510,3	1,1	Картофель . .	184,1	0,4
Пшеница озимая . .	399,0	0,9	Конопля	392,2	0,8
„ яровая . .	21877,7	53,9	Лен	634,0	1,4
Ячмень	3356,5	7 3	Подсолн	508,8	1,1
Овес	12747,9	27,6	Корм. тр	5,5	—
Просо	1268,9	2.7	Бахчи и проч . .	706,0	1,5
ВСЕГО. . .	—	—		46.179,9	100

В общем, как видно из таблицы, посевные культуры разнообразны фигурируют все представители средней и южной полосы России, но посевы более интенсивных растений—гороха, картофеля, льна, конопли, подсолнуха, прочих кормовых трав и бахчи занимают 1934,7 дес., т.-е. всего 4,2%. Эти посевы говорят нам пока лишь о *возможности* развития интенсивного земледелия, но основной тип хлебопашества здесь, как и повсюду в Сибири – вполне экстенсивный, пшеница и овес захватывают 84,2% всей площади. Еще экстенсивнее киргизское земледелие: у киргиз преобладает просо, пшеница, ячмень—интенсивных культур нет совсем.

Таково современное положение земледелия. Результат его—сравнительно невысокая урожайность. По собранным нами данным, средняя урожайность равнялась:

А) На поливных пашнях.

Название хлебов.	Урожай			Количество семян на десятину.
	Хороший	Средний	Плохой	
Пшеница яровая	70 –100	45 60	15 –30	8—10
Просо	100–150	50– 75	30–40	1½–2
Овес.	60–80	40–60	20–30	10- 12
Подсолн	120	80	30—4	1 пуд.
Лен на сем.	120	80	25—30	6—8
Картофель	1500	1000	600	100 150

Б) На богарных.

Название хлебов.	Урожай.			Количество семян на десятину
	Хороший	Средний.	Плохой.	
Рожь озимая.	90 150	60 80	20—30	6
Пшеница яровая	80—100	60—70	10 20	8—10
Овес	100 150	60—70	20—30	10—12
Ячмень.	150—200	80—100	30—40	8—10
Картофель	800 1000	600 800	300—400	150—200

При средней урожайности, валовые сборы по площадям 1920 г. у русских составили бы 2.831 тыс. пуд. Производительность 5½ тыс. дес. киргизских посевов, считая по 50 пуд. на десятину, составляет всего 275 тыс. пуд. Таким образом, общий валовой сбор достигает 3.106 тыс. пуд. Принимая в расчет: 1) расход на обсеменение 51½ тыс. дес. по 6 пуд. на десятину в среднем—309 тыс. пуд., 2) на потребление населения и скота, считая у русских 27 пуд. на душу, у киргиз—10 пуд., согласно бюджетным данным, требовалось русским—1.721 тыс. пуд., киргизам—459 тыс. пуд. и всего—2.180 тыс. пуд. Следовательно, нормальные избытки достигали всего лишь 617 тыс. пуд. Такие незначительные, сравнительно избытки об'ясняются, прежде всего, тем, что среди районов Южного Алтая есть не только производящие, а и потребляющие, находящиеся в горах, как Марко-Кульский и часть Кальджирского и Кабинского и затем, наличностью 45 тыс. киргизского населения, почти наполовину питающегося покупным хлебом. Внутренний рынок поглощает, вероятно, от 250 до 300 тыс. пуд.

От настоящего положения переходим к предпосылкам строительства будущего земледелия. Пахотноспособный фонд, устанавливаемый при развернутой программе орошения, достигает на русской территории 270½ тыс. дес., из которых приходится:

На 1-й район	38,1	тыс дес.
„ 2-й „	5,4	„ „
„ 3-и „	9,0	„ „
„ 4-й „	49,1	„ „
„ 5-й „	168,9	„ „

Это, вероятно, не весь фонд: в Кальджирской долине при орошении второй очереди прибавляется еще 16 тыс. дес. Количество пригодных для пашни земель у киргиз неизвестно. Но мы знаем, что из 1.857 тыс. дес. земель, находящихся в киргизском пользовании, на высокогорных джайляу, где пашня возможна, как исключение, приходится:

На Чебаньбай	313	тыс. дес.
„ волости Усть-Камен. уезда	766	„ „
„ „ Зайсанского	310	„
Всего . . .	1389	тыс. дес

На долинные «кстау», где расположены киргизские пашни, остается всего 468 тыс. дес. Из них пахотноспособных можно признать около 20%, т.-е. 94 тыс.

дес. Считая на джайляу и кузеу (летних и осенних пастбищах) пригодных около 15%—70 тыс. дес., получаем 164 тыс. дес., главным образом, в Кабинском районе. Следовательно, вместе с русской, вся пригодная для пахоты территория достигает 450 тыс. дес. В подрайонах Бурапском, Алексеевском, Среднем и Нижнем Курчумском и в значительной части Бухтарминского—земледелие базируется больше на поливе. Поливных земель, при осуществлении мелких и крупных оросительных сооружений окажется до 140—150 тыс. дес. и 300 тыс. на богаре. Поливные пашни могут отойти сплошь под посев при внесении минеральных удобрений и плодосменном севообороте. На богарных пашнях, разбросанных по предгорьям, и по истечении 20—25 лет сохранится экстенсивный севооборот с преобладанием зерновых культур, при наличии которого не менее одной трети, но и не более половины пашни должно итти на отдых. Таким образом, максимально Южный Алтай может дать до 300—350 тыс. дес. посева.

Возьмем меньшую цифру 300 тыс. дес., которая все же *впятеро* больше современной.

Принимая во внимание интенсивность будущих севооборотов на поливе, можно предположить, что средний урожай на орошенных участках достигнет тогда 80 пуд. зерновых хлебов и 60 пуд. на богаре. Из поливных земель не менее 25%, т.-е. кругло до 40 тыс. дес. должно быть занято более интенсивными культурами: льном, подсолнухами, свеклой, кукурузой, картофелем, табаком, маком или кормовыми травами. На богаре интенсивных культур, как и теперь, будет не более 5%, т.-е. около 10 тыс. дес. Всего, следовательно, из 300 тыс. дес. посева, под пшеницей, рожью, ячменем, овсом и просом будет до 250 тыс. дес. *), под интенсивными культурами—50 тыс. При таком соотношении, валовой сбор зерновых хлебов достигнет 17,2 милл. пуд. Принимая во внимание, что население края к этому моменту должно увеличиться, приблизительно, до 300 тыс. душ (крестьяне—150 тыс., киргизы—до 60 тыс., остальные—пришлый рабочий элемент), мы получим (при потреблении русских со скотом по 30 пуд. на душу, киргиз—15 пуд., рабочих—20 пуд.), расход на личное хозяйственное потребление 7.200 тыс. пуд., на обсеменение (по 6 пуд. на десятину)—1.500 тыс. пуд., всего—8.700 тыс. Чистый остаток на вывоз—*6.500 тыс. пуд.* Сверх того, если предположить, что в составе посевов интенсивных культур будет под свекловицей 8.000 дес. (при постройке 2 свеклосахарных заводов), что при урожае 1.000—1.200 пуд. составит 8—9½ милл. пуд. свекловицы (дающих при 70 фунтах сахара на берковец—1.400 тыс. пуд. сахара) **), под подсолнухом до 10.000 десятин (при среднем местном урожае в 80 пуд.)—800 тыс. пуд. (при среднем выходе масла в 15%), даст 120 тыс. пуд. масла, остальное—жмыхи; льна и конопли—10 тыс. дес. (тоже по 80 пуд. семян)—800 тыс. пуд. 15% выхода масла, тоже 120 тыс. пуд., картофеля—5.000 дес. по 1 000 пуд.—5 милл. пуд., идущих, главным образом, на личное потребление, кормовых трав—10 тыс. дес., считая по 300 пуд.—3 милл. пуд., мака—3.000 дес. (сейчас 1.200 дес., дающих опиума по 1 пуду)—3.000 пуд. опиума, кукурузы—5.000 дес. по 100 пуд.—500 тыс. пуд., прочих культур (бахчей, табака, рапса и др.)—4.000 дес. по 200 пуд.—800 тыс. пуд., мы получаем в итоге:

Всего корнеплодов	13	милл. пуд.
„ масличных	1,6	„ „
„ кукурузы	0,5	„ „
„ кормовых трав и проч.	3,0	„ „
Всего. . .	18,1	милл. пуд.

идущих, в значительной части, не на личное и хозяйственное, а на промышленное потребление.

*) В том числе на поливе 110 тыс., на богаре 140 тыс.

**) В 1916 г. агроном Кисленко по просьбе проф. Лебедева произвел возле села Бурана опыты с посевом сахарной свеклы, оказавшиеся весьма удачными. Выход сахара достигал 18%.

Для осуществления этого плана в 20—25-летний срок, необходимо последовательно проводить систему агрономических, технических и экономических мероприятий. На первые два пятилетия организаторы земледелия ставят своей задачей: 1) развитие оросительной сети малого района, о которой было говорено выше; 2) широкую постановку опытно-показательных мероприятий по американскому образцу, привлекая к устройству мелких опытных участков возможно большее количество крестьян, 3) поднятие экстенсивного земледельческого хозяйства до прежнего и выше прежнего уровня. Районы Южного Алтая чрезвычайно разнообразны по своим природным условиям и совершенно не изучены Поэтому было бы рисковано, не проверив на опыте, сразу же проводить в жизнь определенные более интенсивные способы земледелия. 4) Постановку небольших промышленных предприятий, перерабатывающих земледельческие продукты (маслобойные, крахмально-паточные, поташные и др. заводы, а также мельницы—последние более или менее крупных размеров, сразу). 5) Наконец, в связи с усовершенствованием транспорта, развитие торговых отношений.

Можно считать установленным, что интенсификация земледелия невозможна без обеспечения сбыта интенсивных продуктов. Трудовой земледелец лишь тогда станет садить новые культуры, когда это даст ему определенный доход. Поэтому торгово-промышленные предприятия, обусловливающие сбыт продуктов, должны явиться непременным условием перехода к интенсификации.

Когда опытно-показательное дело даст свои результаты, опираясь на них, концессионеры переходят к более широкому развитию интенсивного земледелия, для чего 1) возводят крупные оросительные сооружения на Курчуме и в Кальджире (на Кальджире, где в течение 10 лет работала партия Жолковского, где все условия орошения выяснены, оросительные сооружения могут быть проведены сразу), сдавая участки поливной земли крестьянам, на условии заведения на них определенного севооборота; 2) выдают крестьянам-пользователям орошенных участков в ссуду необходимые орудия и семена и проч. и обеспечивают им сбыт произведенных продуктов; 3) строят крупные фабрично-заводские предприятия, перерабатывающие земледельческое сырье, как, напр., свекло-сахарные заводы, льно-прядильные и т. д.

Эти два этапа—экстенсивной и интенсивной эволюции, по нашему мнению, необходимо провести не только в земледелии, а и в скотоводстве, к рассмотрению которого мы и переходим.

Состояние и развитие скотоводства в крае.

Обследованная нами область, по своим природным свойствам более приспособлена к скотоводческому, чем к земледельческому хозяйству. Не только киргизское, а и русское население (за исключением прииртышских низовьев), считает своим первым занятием скотоводство, не только удовлетворявшее его личные потребности, а и приносившее ему известный денежный доход. Однако, последние годы отразились на скотоводстве гораздо сильнее, чем на земледелии.

Общее количество скота у русского населения было:

	1917 г.	1920 г.	% изменения
Лошадей	67306	60028	— 10,8
Крупн. рог. скот	93874	66196	— 29,0
Овец и коз .	47007	45108	— 4,5
Свиней . .	11479	13332	+16,5
Маралов . . .	7796	3721	— 52,2
Всего скота	227462	188385	— 17,1

За 1920—1921 г г. сведения имеются лишь по части районов. По ним оказалось:

	1920 г.	1921 г.	% убыли.
Лошадей	33216	26209	21,1
Круп. рог. скот.	30925	18541	40 0
Овец и коз .	21719	13959	35,7
Свиней .	6349	2761	56,3
Маралов .	4096	3721	8,7

Падение количества скота за 4 года у русских, особенно крупного рогатого (за 4 года на 70%), приняло угрожающие размеры. Но картина падения киргизского скотоводства, гораздо более крупного, чем у русских, совершенно катастрофична.

	(Число голов скота)			
	1899 г.	1908 г.	1917 г.	1920 г.
Лошадей . .	53662	79200	67536	22051
Кр. рог. скота	26713	48933	37951	10233
Овец и коз . .	217014	419302	250300	58798
Верблюдов . .	120	3235	2986	803
Всего	298679	550670	358573	97885

Таким образом, достигши своего апогея в 1908 г., киргизское скотоводство начинает катиться по наклонной плоскости, сокращаясь к 1917 г. на 35%, а за 3 года 1917—1920 г.г. еще на 75% В 1920 г. осталась у киргизов лишь одна шестая часть того количества, которое было в 1908 г. За 1920—1921 г.г. это падение продолжалось. По Кальджирской волости оказалось:

	1917 г.	1921 г.
Лошадей . .	7518	1087
Кр. рог. скота .	5727	1884
Овец и коз . .	52684	7929
Верблюдов . .	1011	215
Всего . .	66940	11113

За один только 1920—1921 г. в двух аулах этой волости количество овец и коз упало с 3.785 до 2.820, кр. рог. ск. с 654 до 462 гол., лошадей—с 468 до 215 гол. Наконец, для более тщательного изучения этого вопроса в двух обследованных нами волостях—Кальджирской и Чингистайской, мы произвели подробный опрос о количестве скота по аксакальствам (хозяйственным аулам, представляющим из себя семейно-родовые группы). За период германской вой-

ны и в настоящее время, сопоставляя их по тем же аксакальствам с данными Щербины (1899), количество скота изменилось следующим образом:

Кальджирская волость и один аул Майпарекской

	1899 г	1913 г.	1921 г
Лошадей	2107	6491	1021
Кр рог скота	1380	3696	1069
Овец и коз . .	13892	46725	8383
Верблюдов .	118	864	182
Всего .	18078	51133	10786
Чингистайская волость.			
Лошадей .	6189	10438	4216
Кр рог. скота	1658	2379	995
Овец и коз	14759	22635	6835
Верблюдов	59	200	116
Всего	22665	35947	12162

Таким образом, все приведенные нами, собранные разным путем и из разных источников сведения, говорят об одном и том же: о том, что общее количество скота у киргиз начало падать с момента войны, что больше всего (в 7—8 раз), сократилось за это время количество овец и коз, затем лошадей (в 4—5 раз) и верблюдов и менее всего (2½—3 раза) убавилось число крупного рогат. скота. Такая градация падения об'ясняется отчасти уходом за границу наиболее богатых родовичей (баев), излюбленным скотом которых являются овцы и лошади, а отчасти тем обстоятельством, что коровы доставляют обедневшим хозяйствам главное пропитание—молочное и поэтому киргизы теперь держатся за них больше прежнего. Как бы то ни было—отсюда видно, что крупный рогатый скот сократился у киргиз относительно меньше, чем у русских (у последних он уменьшался, благодаря развертке и повальному воспалению легких).

Итак благодаря комплексу бедствий, обрушившихся в 1920 г. на русских и особенно на киргиз—последствия восстания, бегства за границу, джута (голодовки) и повальных болезней, произошло сплошное обесскотинение Южного Алтая, в размерах, невиданных в других районах Семипалатинской области. Благодаря ему совершенно опустели огромные лугово-пастбищные пространства приграничных: Кабинского района, Сарымсактинских гор, летовки Черно-Иртышской волости, в Кальджирском районе и окрестности Рахмановских ключей—в общем территория до 1 милл. дес. лучших по качеству кормовых угодий.

Таким образом, мы стоим перед задачей не только развития скотоводства, но, прежде всего, восстановления его в прежних размерах. Даже в годы максимального развития (1910 для киргиз, 1917 для русских), количество наличного скота в крае не доходило до полной использованности наличных лугов и пастбищ. Общее количество скота у русских и киргиз в эти годы было:

лошадей . .	. . . 145,5	тыс. голов
кр. рог скота	. 142,8	„ „
овец и коз	 466,3	„ „
свиней .	. 11,3	„ „
верблюдов	. . . 3,2	„ „
	Всего . 770,1	тыс. голов

что составляет 373 тыс. един. скота в переводе на крупный. В 1920 г. оста-

лось всего 117 тыс. един. Между тем, 521,3 тыс. дес. лугов дают, по нашим расчетам, следующее количество сена:

Районы и подрайоны.	Десятин в тыс.	Средний урожай в пуд. на дес.	Валовой сбор в тыс пуд.
1 район Кальдж. Алькаб.			
Подрайон.			
1. Барановск . .	10,7	90	963
2. Алексеевс.-Никол.	6,9	100	690
3. Успенский . . .	8 0	150	1200
4. Кальджирский . .	11,5	150	1725
Итого . .	37,2	123,4	4578,0
2 р Маркакульск. . .	23,1	140	3234,0
3 „ Кабинский . .	113,4	150	17010
4 „ Курчумский . . .	—	—	
Подрайон			
1. Верхне-Курчумск.	46,8	150	7020
2. Средн Курчумск. .	61,0	125	7625
3 Нижне-Курчумск	12,0	100	1280
Итого . .	120,6	132,0	15955
5 р Бухтарминский.			
1. Чебамбийск. . .	52,1	40	7280
2 Верхне-Бухтарм '	13,5	125	1687,5
3. Катонский . .	55,0	125	1375
4. Нарымский . . .	33,4	100	3340
5. Зыряновскии	73,2	125	9150
Всего . .	227,1	125,0	28332,5
По всем районам . .	521,3	132,5	69079 5

Мы взяли из осторожности более низкие цифры урожайности из полученных опросным путем. В настоящем 1921 г., этот урожай, вероятно, был почти вдвое больше, но истекший год—один из самых урожайных по травам на Алтае. Считая, что на единицу скота (по единогласному показанию всех крестьян), требуется 20 копен или 100 пуд. сена, мы видим из таблицы, что полная насыщенность края скотом выразится в цифре 691 тыс. единиц, почти вдвое большая, чем цифра максимальной наличности скота (373 т. един.) и в 3½ раза превышающая цифру 1920 г.

Несомненно, в будущем, как и везде, произойдет трансформация скотоводства от рабочего в сторону продуктивного. В переводе на крупный скот в нормальное время на 100 един. скота было:

лошадей	39
круп. рог. ск.	31
овец и коз	21
свиней	1
верблюдов	1

Впоследствии эта пропорция должна измениться. Предполагая, что пропорция лошадей сократится до 20%, кр. рог. скота увеличится до 55%, свиней—до 1%, овец, коз и верблюдов останется без перемены и переведя этот % в абсолютные числа, получаем:

лошадей	138 тыс.
кр. рог ск	380 „
овец и коз	828 „
свиней	110 „
верблюдов	7 „
	1463 тыс голов.

Кроме 521 тыс. дес. лугов, в крае имеется до 1 милл дес. пастбищ. Следовательно, на 1 голову скота в среднем придется 1 дес. луговых и пастбищных земель.

Бывшее в 1917 г. количество скота давало продуктов (в тыс. пуд.):

	Русское нас.	Киргисское.	Всего.
мяса и сала	131,1	132,9	264,0
масла	90,5	23,6	114,1
кож	18,1	17,8	35,9
шерсти	4,5	8,0	12,5

На 100 голов наличного скота получалось следующее количество продуктов:

говядины на 100 гол. кр. рог. скота всех возрастов	72 пуд.
масла на 100	200 „
баранины на 100 голов овец	43 „
свинины на 100 голов свиней	98 „
кож конских	7,4 „
„ овец и коз	3,6 „
„ кр. рог. ск.	14,5 „
шерсти овечьей	9,8 „
шерсти верблюжьей	33,2 „

Прибавляя 25% на увеличение пропорции выхода при интенсификации скотоводства, получаем, что от указанного количества скота окажется (в тыс. пуд.):

говядины и сала говяжьего	342
баранины и сала	447
масла	523
свинины	162
кож конских	12,7
„ кр. рог. ск.	68,8
„ овец и коз.	37,0
шерсти овечьей	120,0
„ верблюжьей	23,2

Теперь спрашивается: какими путями можно осуществить такую эволюцию скотоводства?

Эта эволюция, как мы говорили ранее, должна базироваться не столько на пришлом, сколько на *местном* населении. Следовательно, надо стараться, чтобы местное население само стремилось к усиленному развитию скотоводства, при том, в направлении, указанном организаторами народного хозяйства на Южном Алтае.

Как это осуществить?

1) Прежде всего необходимо привлечь население к скотоводству выгодным сбытом его продуктов. Для этого надо развить торговлю, и оборудовать необходимое количество маслодельн—вначале передвижных, потом постоянных, крупных кожевенных заводов, холодильников, мясоконсервных, салотопенных, мыловаренных и др. промышленных предприятий.

2) Так как многие киргизы угнали свой скот за границу, следует обеспечить им свободный возврат в Россию, избавив их от репрессий за уход, если они возвратятся со своим скотом.

3) На основе дорожной сети, врезывающейся глубоко в горно-луговые районы, развить колонизацию этих районов местным русским и киргизским населением. Это—самая главная мера, без осуществления которой невозможно прочное развитие скотоводства. Некоторые киргизы и теперь, после того как в долинах у них отрезали большие участки от призимовочных угодий, переселяются в горные долины и ущелья, где они ставят свои зимовки и имеют накошенное сено. Это они делают там, где обычно ветры сдувают снег с горных склонов и обеспечивают тем самым зимнюю пастьбу скота. Там же, где ветров нет - там глубокие снега до 3-х аршин не дают возможности пасти скот зимой. Но киргизы до сих пор еще очень мало перевели скот на стойловое содержание и в большинстве случаев держат его на тебене (пастонище). В более культурном хозяйстве, наоборот, зимой скот, в большинстве случаев, кормится сеном и другими продуктами в стойле. Следовательно, нужно стараться приучить тех хозяев (и русских и киргиз), которые перенесут свои зимние жилища в горы, к развитию сенокошения и стойловому содержанию скота. Средства для этого—выдача субсидии на постройку и премирование за сенокошение. Одним словом, в то время, когда долинные угодья будут по прежнему переходить к русским (там, где вводится полив), а обедневшие джатаки садиться окончательно на землю для закрепления за собой в надел призимовочных угодий - более богатые скотоводы—киргизы и русские станут подаваться в горы, заселение которых надо сделать для них наиболее привлекательным.

Мероприятия по расселению и развитию горно-скотоводческого хозяйства должны итти в той же последовательном порядке: вначале колонизация горных пространств и интенсификация скотоводства проходят через стадию опытов, заключающихся в постройке примерных ферм и ряда агрономических мероприятий опытно-показательного характера; главное же внимание обращается на *экстенсивное* количественное восстановление и развитие скотоводства в тех формах, в каких оно существовало до сих пор,—в кочевом и полукочевом состоянии. Мелкие кожевенные заводы, пимокатные, овчинно-шубные заведения, шерстомойные и проч. заведения подвергают переработке только часть производимого сырья; большая же часть скупается у населения и в сыром виде отправляется в центры. Это стадия преимущественно торговая.

Когда способы дальнейшего развития скотоводства будут выяснены всесторонне, когда выработается определенный, проверенный на опыте план его интенсификации—тогда, одновременно с заселением высоко-горных пространств, производится массовый переход скота на стойловое зимнее кормление в тех районах, где это необходимо, оставляя зимнюю пастьбу в малоснежных районах. Тогда же создаются крупные промышленные предприятия, перерабатывающие целиком или почти целиком все скотоводческое сырье.

Второстепенные промыслы

(мараловодство, пчеловодство, рыболовство, охота, сбор орехов, ягод, лекарственных трав и технических растений).

Перечисленные в заголовке второстепенные промыслы, имеют, однако, в народной экономии Алтая немаловажное значение. Особенно выдвигаются в настоящее время—*мараловодство* и *пчеловодство*.

1) *Мараловодство*, т.-е. разведение в питомниках (так-назыв. «садах») изгородных горных оленей-маралов началось на Алтае лет 80 тому назад. Разводятся маралы, главным образом, из-за своих ценных рогов—«пантов», которые в сушеном виде сбываются через Монголию в Китай. Китайские врачи приготовляют из этих рогов какое-то возбуждающее и укрепляющее средство, которое китайцы очень ценят. Сбываются рога в Кобдо, Ширасуме, Бурчуме, по цене от 7 до 15 руб. за фунт (до войны). Так как самец дает в среднем 20 фунтов сырого (10 фунтов сушеного) рога, то одна продажа доставляла мараловоду дохода от 70 до 150 рублей на голову самца. Расход же сравнительно не велик. Он заключается, во-первых, в обведении изгородью «сада»—питомника, место для которого выбирается на лесных малоснежных склонах гор с падающими круто прозрачными ручьями, с небольшими полянами и хорошими луговинами. На каждую голову отводится от ½ до 1 дес. такого «сада». Изгородь высотой больше сажени, состоит из жердей, сбитых в отдельные звенья. Во-вторых, на зиму для каждого взрослого марала приготовляется стог сена в 100 пудов, и, кроме того, дается овес по 2 пуда на голову для подкорма слабых или особо ценных экземпляров.

Для обведения изгородью «сада» и косьбы сена старожилы-мараловоды нанимают обыкновенно киргиз-джатаков за денежную плату (преимущественно натурой—материей, чаем), так что весь расход на голову марала обычно не превышает 10—15 руб. Самцов в стаде не менее 10%, остальные—самки и молодняк.

В 1916—1918 г.г. за границу, по данным алтайских таможен, было вывезено с Южного Алтая маральих рогов на сумму 935 тыс. руб., т.-е. 312 тыс. ежегодно, что дает кругло около 800 пуд. (по средней цене 400 руб. за пуд.). Отсюда надо заключить, что в это время на Южном Алтае было не менее 3—3½ тыс. одних самцов или около 7½—9 тыс. всех маралов. По переписи 1917 г. их оказывалось 7.7 тыс. Таким образом, цифры переписи можно было бы считать более или менее правильными, но, несомненно, что не весь вывоз рогов за границу проходил через таможни. Если «сады»-маральники отодвинуть подальше в горы, чтобы они не мешали скотоводству вблизи селений—в горах можно найти много свободных мест для развития этого доходного промысла. Если предположить, что общее число маралов через 15—20 лет дойдет до 25 тыс. голов (в том числе взрослых самцов до 10 тыс.), то можно расчитывать на сбор 2.500 пудов сушеного рога. Считая по 400 руб. за пуд, это составит кругло 1 милл. руб. Сверх того, убой яловых самок и старых самцов даст около 10 тыс. пудов мяса по 6 руб. за пуд—60 тыс. руб. и 1½ тыс. шкур по 20 руб.—30 тыс. руб. А всего, возможный без больших затруднений, доход от мараловодства составит кругло—1.100 тыс. руб.

2) *Пчеловодство*. Пчеловодство на Южном Алтае—излюбленный промысел более зажиточных старожилов. По переписи 1920 г., в русских поселениях насчитывалось 1.852 пасеки с 35.147 ульями, из которых рамочных было 1.401. В 1920 г., как и все остальные отрасли местного хозяйства, пчеловодство сильно сократилось. Так, напр., в Чернавинской волости, по собранным нами сведениям, число пасек, благодаря восстанию 1920 г., сократилось с 106 до 67, а число ульев—с 1.650 до 840. Судя по этому примеру, надо полагать, что в мирное время на Южном Алтае было не менее 60—70 тыс. ульев.

Техника пчеловодства весьма примитивна. Но у крестьян сильно развита тяга к переходу на рамочные улья и к приобретению центробежных машин для отделения воска от меда. Сейчас же мед просто протапливается в чугунах в печках, отчего он теряет часто свой цвет. Достоинство алтайского меда—его замечательная душистость. Естественные условия для развития пчеловодства необычайно благоприятны. Материальные расходы ничтожны: если будут гвозди, рамочные улья изготовят сами пчеловоды по данным образцам. При выгодном сбыте число рамочных ульев легко может быть доведено, по крайней мере, до 100 тыс., дающих каждый около 2-х пудов—всего, следовательно, до 200 тыс. пудов меда, что составит (принимая довоенную цену—8 руб. за пуд)—1.600 тыс. руб., 5 тыс. пуд. воска по 16 руб.—даст 80 тыс. Итого дохода—1.680 тыс. рублей.

3) *Рыболовство.* К сожалению, наша экспедиция не имела времени для сбора более или менее точных сведений о рыболовстве главного рыбного бассейна края—оз. Зайсана. По имеющимся в литературе данным, озеро давало в мирное время около 100 тыс. пуд., но местные промышленники говорят, что при рациональной постановке промыслов, улов может быть доведен до 200 тыс. пудов. Мы могли сами удостовериться, что это мелководное озеро—105 верст длиной и в 30 вер. шириной, представляет из себя огромный рыбный садок, в котором размножаются в неимоверном количестве щуки, окуни, лещи, сазаны и другая черная рыба.

Красной рыбы в озере мало. В Черном Иртыше водится и красная рыба—осетры и лососевые—нельма, таймень. Предполагая возможный улов на оз. Зайсане и Белом Иртыше в 200 тыс. пуд. по 5 руб. и на Черном Иртыше в 20 тыс. пуд. по 6 руб., мы полагаем максимально доход от рыболовства в 1.120 тыс. руб. Сверх того улов на оз. Маркакуле уже сейчас достигает 4—5 тыс. пудов. Здесь ловятся ценные форелевые—хайрюзы и ускучи, приготовление которых в виде консервов может дать до 100 тыс. руб.

4) *Пушной промысел.* Пушной промысел и охота на дичь развиты в крае довольно слабо. На центральной ярмарке в Катон-Карагае привозилась белка, лисицы, горностаи, хорьки, колики, сурки, зайцы, куницы, соболи, россомахи, волчьи и медвежьи шкуры и проч., более чем на 100 тыс. Из Монголии шли преимущественно сурки, которых привозилось по официальным данным здешних таможен 200—100 пуд. На другой—Больше-Нарымской ярмарке продавали рябчиков до 4—5 тыс. пар по 40 коп. пара. В общем, добыча внутри края и привоз из-за границы в мирное время могли быть оценены, вероятно, в 300—400 тыс. руб. Во время гражданской войны промысел почти совсем упал—у жителей были отняты ружья, в силу чего зверей всякого рода развелось в горах и лесах бесчисленное множество. Для спасения своих стад от медведей и волков, жители прибегают к таким решительным мерам, как выжигание леса на склонах гор. Принимая в соображение обилие зверя и дичи, с одной стороны, с другой,—увеличение стоимости пушнины на заграничных рынках, мы предполагаем, что даже в ближайшие пятилетия доход от пушного промысла может быть удвоен, т.-е. доведен примерно до 70 тыс. руб.

5) *Сбор орехов и ягод.* Кедровый промысел в крае был до сих пор очень слабо развит. В Катон-Карагае сбывалось всего 3—5 тыс. пудов орехов по цене 3 руб. за пуд. Но имея в виду, что кедровые леса занимают в общем площадь до 20 тыс.дес., при максимальном их использовании, сбор орехов возможно было бы увеличить до 75—100 тыс. пуд., при чем следовало бы развить производство масла, которое из кедровых орехов получается высокого качества. Огромные пространства гор и предгорий покрыты разными ягодными кустарниками: малиной, крыжовником, смородиной—черной и красной. Очень много также лесной клубники, земляники, черники, брусники, рябины и разнообразных грибов. До сих пор промышленной эксплоатации ягод почти не было. Лишь в 1921 г. отделение Сибцентросоюза, наряду со сбором лекарственных расте-

ний, организовало прием сушеных ягод от населения, по цене, напр., клубники 16—24 руб. за пуд, малины—6 руб. пуд. Несомненно, что сбор и сушка ягод, весьма душистых и сладких, приготовление из них варений и солений, поставленные рационально, могли бы дать 300—400 тыс руб. дохода без особых затрат.

6) *Сбор лекарственных трав и технических растений.* Сибцентросоюз, Семипалатинский губсоюз и другие учреждения в 1920—1921 г.г. организовали довольно широко сбор лекарственных трав через приезжие артели, преимущественно, студенческие и через местных жителей. Агроном Дынько, заведывавший в Бухтарминском районе сбором лекарственных трав, сообщил нам следующие сведения о количестве их, которое можно было бы собрать, судя по естественным запасам в пределах Бухтарминской долины и на соседних хребтах:

	Собрано				Возможно собрать.
	в 1920 г		в 1921 г		
	пуд	фун	пуд	фун.	
Ятрышника	—	—	—	—	50 пуд.
Горицвета	—	—	10	—	500 „
Валериана	—	—	—	—	20—30 пуд.
Богородич. травы	17	38	100	—	сколько угодно
Корня ревеня	12	—	20	—	неограничен количество
Тысячелистника (цвет)	23	20	8	—	500—100 пуд
„ листьев	2	32	—	—	
Листья бадана	176	29	—	—	неограничен. количество.
Душицы	42	25	50	—	неограничен количество.
Листьев смород. и малины	77	34	—	—	„ „
Мать-мачеха	7	22	5	—	до 1000 пуд.
Корня папорника	92	24	—	—	
Череды	1	25	—	—	
Одуванчика (корня)	30	20	—	—	большими партиями
Белены	3	25	10	—	
Черники	—	—	—	—	50 пуд.
Рябины	—	—	—	—	500 „
Кровохлебки	—	—	—	—	1000 „
Аира	—	—	—	—	по берегам рек.
Дягиля	—	—	—	—	несколько сот пуд.
Тмина	—	—	—	—	тоже.

В общем, произведенные только в этом районе сборы, дали в 1920 г., несмотря на восстание, около 500 пуд. Во всем же крае было собрано, вероятно, более 1.000 пуд., а могут быть собраны 20—30 тыс., на сумму 200—300 тыс. рублей.

Из технических растений наиболее важны: а) *бадан*—его корни, дающие до 27% таннинов для дубления. При постановке завода дубильного экстракта возможен сбор до 100 тыс. пудов корня, на сумму 200 тыс.: б) *солодковый* корень, растущий в степных долинах в огромных количествах. Предполагаемый максимальный сбор—также 100 тыс. пуд., на 200 тыс. руб.; в) наконец, *дикая конопля*, покрывающая обычно придорожные места. Местные жители часто ее косят и готовят из нее веревки, хотя плохого качества. Вероятно, возможен и сбор семян. Волокно и семена дикой конопли может дать примерно доход до 150 тыс руб.

Вот все существующие и могущие развиться промыслы населения, заключающиеся в использовании дикой флоры и фауны края. Как видно из указанных цифр, общая сумма дохода от этих промыслов может быть увеличена до 6 милл. и более, при развернутой программе, т.-е. при постановке ряда промышленных предприятий—рыбных, заводов дубильного экстракта, маслобойных, лакричных, прядильных, ягодосушилен, при распространении рациональной техники пчеловодства и т. п.

Однако, задолго до осуществления этой программы, без всяких крупных затрат концессионер мог бы извлекать весьма немаловажные доходы из этих промыслов, если правильной постановкой торговых отношений он сумеет сделать для населения занятие ими привлекательным делом.

Торговля внутренняя и внешняя, промышленность, дорожное дело.

1) *Внешняя торговля.* Внешняя торговля Южного Алтая с Монголией начала развиваться значительно позже, чем торговые сношения по Чуйскому тракту—именно в конце XIX века и начале XX века. В этом периоде ввоз и вывоз производились в Семипалатинскую область через 4 таможни: Зайсанскую, Бахтинскую, Алкабекский и Катон-Карагайский пункты. Ежегодное движение через эти пункты, касающиеся так или иначе, нашего края, в XX веке выражается в следующих цифрах (в тыс. руб.):

	Вывоз	Ввоз
1901 г.	175	1201
1902 г.	2601	385
1903 г.	3044	2176
1904 г.	2295	2848
1905 г.	1975	2598
1906 г.	2429	2694
1907 г.	3190	3031
1908 г.	2793	3190
1909 г.	2139	3457
1910 г.	2391	3854
1916 г.	942	3476
1917 г.	614	4900
1918 г.	2904	11502
Всего	29173	45821

Если мы подведем итоги по пятилетиям и примем цифры первого пятилетия (1901—1905 г.г.) за 100, то ясно увидим, что вывоз из России в Монго-

...лю падает во время войны, тогда как наш импорт оттуда систематически растет.

ЕЖЕГОДНЫЙ

	ВЫВОЗ		ВВОЗ.	
	Абсолют.	Принимая 1901—5 за 100	Абсолют.	Принимая 1901—5 за 100
В 1901 - 5 г г .	2336	100	1842	100
В 1906—10 г.г	2591	111	3246	176
В. 1916 - 18 г г	1516	65	6629	360

По другим границам с Монголией падение нашего экспорта и рост импорта наблюдались и до войны в гораздо более резких формах. В то время, как Семипалатинский район за 10-летие 1901—1910 г.г. дает почти равновесие ввоза и вывоза (вывоз—24.623 тыс. руб., ввоз—25.434 тыс. руб.), соседний Бийский район за этот же период показывает 4.353 тыс. руб. вывоза и 16 303 тыс. руб. импорта. Импорт здесь вчетверо более экспорта.

Значительное превышение импорта в Семипалатинском районе в 1916—1918 г.г. об'ясняется, с одной стороны, запрещением вывоза за границу во время войны наших товаров, как мука, хлеб, металлы, металлические изделия, кожи, с другой,—разрухой нашей фабрично-заводской промышленности.

Главнейшие товары, вывезенные в Монголию в 1916—1918 г.г. в Семипалатинском районе были следующие:

Мануфактура	1264	тыс	руб.	ежегодно.
Маралы рога . . .	935	„	„	„
Сталь и проч. метал. .	774	„	„	„
Чай.	333 4	„	„	„
Хлебные продукты . .	259,4	„	„	„
Выделанные кожи . .	232,5	„	„	„
Холст, веревки. . . .	127,2	„	„	„

До войны вывозилось в Монголию из Семипалатинского района 30—50 тыс. пуд мануфактуры, 80—120 тыс. пуд. хлебных грузов, 12—20 тыс. пуд. металлических изделий, 13—17 тыс. пудов сахара и т. д.

Ввозилось оттуда (1905—10 г.г);

Шерсти	100—120	тыс.	пуд.
Кож невыдел	22— 28	„	„
Овчин и коз	70— 90	„	„
Войлока	13— 18	„	„
Пушнины	0,2—0,7	„	„

Количество живого скота, прогоняемого из Монголии в Россию через Семипалатинский район равнялось:

Годы.	Лошадей.	Кр. рог скота.	Овец.
1911	170	3746	67761
1912	109	3584	80606
1913	—	4824	61059
1914	—	9812	30054
1915	405	8108	17466

За время войны число голов крупного рогатого скота, прогонявшихся из Монголии, увеличилось очень заметно, а число овец сильно сократилось. Из приведенных цифр видно, что торговля России с Монголией через Южный Алтай достигала довольно значительных размеров, и наш экспорт здесь был более устойчивым, чем в других районах; и если до войны общая сумма товарообмена достигала кругло 5 млрд. руб., то возможно ожидать в будущем, при развернутой программе, по крайней мере, удвоения этой цифры.

2) *Внутренняя торговля.* В виду недостатка в составе экспедиции специалистов по торговле, положение внутренней торговли в крае было подробно выяснено нами только в Бухтарминском районе—наиболее заселенном и интересном в этом отношении.

Экономическим центром района является селение Катон-Карагай. Здесь находились постоянные лавки (10 более крупных) и каждый год в декабре бывала ярмарка (Никольская).

В постоянной лавочной торговле больше всего шло на продажу мануфактуры. Из бумажных тканей шли ситцы—тверские, Цинделя, Коншина, Гюбнера, Морозовых, Даниловских, Каретниковских и других фирм. В большом количестве шли сатины, тики цветные (Филатовские и Тереховские), кретоны, молескины, ластики. В общем за год продавалось этих товаров до 50 тыс. кусков, приблизительно на 400.000 руб.

Из суконных товаров в большом ходу были бобрик, твины злоказовские и трико. Также много продавалось красного сукна (шуга). Тонкие сукна шли в небольшом количестве преимущественно среди русского населения. Довольно много продавалось бархату и шелка московских фирм. За год всех указанных товаров продавалось тысяч на 150. Все эти товары, как бумажные, так и шерстяные приобретались в Семипалатинске у Бардыгина, Диерова и с омских складов, а также на Куандинской ярмарке у вояжеров. Некоторые торговцы ездили за товарами на Нижегородскую ярмарку. Незадолго перед войной в Катон-Карагай стали приезжать лодзинские и московские вояжеры. Часть товаров покупалась у них. Из Лодзи шли, главным образом, байки, суконные и бумажные товары, а также шляпы, шали, одеяла.

Большая часть мануфактуры расходилась среди местного населения, но много ее вывозилось и за границу—в Кобдо, Ширасуме, Саксай и другие места. Там на мануфактуру выменивали сырье и скот.

Чаи шли здесь преимущественно высших сортов: Губкина-Кузнецова (марка 52, 50, 24, 42), Швецова (10, 33, 32), Вогау и К° (12, 45, 30, 31), Собейникова-Молчанова. Кирпичного чая продавалось в год 400 мест, приблизительно на 40.000 руб., фамильных чаев шло не много—мест 15 на 2—3 тыс. руб. Приобретались чаи в Семипалатинске на складах.

Сахар шел преимущественно Терещенко, Киевский и Харитоненко; в год продавалось 1.000 пудов на 7.000 руб. Покупался сахар в Семипалатинске вместе с чаем.

Посуды шло довольно много. Кроме стеклянной, фарфоровой и железной, в большом количестве сбывалась туда чугунная. В год за посуду выручали тысяч 30.

Табаки шли низких сортов (2-й, 3-й с.с.—Асмолова, Кушнарева, Богданова), но, главным образом, листовой местный и махорка. Листового табаку в год продавалось пудов 500 и по 1—2 руб. за пуд, махорки ящиков 50 по 14 руб. ящик. Легкого табаку и папирос разных фабрик шло тысячи на 2 в год. Всего за табачные изделия выручалось тысячи 4.

Обувь продавалась в небольшом количестве, так как население носило по большей части самодельную. Но если приходилось покупать, то спрашивалась кунгурская и сарапульская. За год выручалось за обувь тысяч 65.

Керосину сбывалось 1.000 пуд. на 4.000 руб. Соли тысяч 200 пуд. на 120.000 руб. Железо шло шиновое, листовое, прокатное, обручное и других сортов. Всего продавалось до 1.000 пуд. на 3.000 руб.

Гвозди продавались разные в количестве 300 пуд. на 1.500 руб. Железо, гвозди покупались в Семипалатинске, у Мотягина.

Из галантерейных товаров шли в большом количестве нитки швейные, вышивальные, иголки, тамбурная бумага, головные украшения, пуговицы и разная мелочь. Нитки шли Морозовские. В год галантереи продавалось тысяч на 35.

Мыло простое продавалось с местных кустарных заводов и в Семипалатинске. Туалетное мыло, одеколон, пахучие масла и помада шли Брокаровские, Галле, но больше всего Чепелевецкого, так как фабрикаты этой фирмы отличались дешевизной. Простого мыла продавалось пудов 300 по 5 руб., туалетного и прочих парфюмерных товаров тысяч на 20.

Из москательных товаров шли перец, лавровый лист, квасцы, сера горючая, разные краски, лаки, сикативы, скипидар, машинные масла. Всего за год сбывалось тысяч на 10.

Конфекты выписывались из Москвы от Иванова, Сиу и др. фирм. Многие торговцы покупали в Семипалатинске у Афонина и Плещеева, торговавших конфектами самарских и пермских заводов, а также Жоржа Бормана и Реномэ. Пряники приобретались в Семипалатинске на пряничном заведении под фирмою «Опыт». В год конфект и пряников продавалось тысяч на 10.

Спички шли, главным образом, вятских фабрик (Лошкова, Рылова и Лесникова). Приобретались в Семипалатинске. Всего сбывалось ящиков 100 в год на 1.200 руб.

Бумаги писчей и раскурки продавалось рублей на 500.

Скобяные товары последнее время покупались в Омске у Феттера-Гинделя, а прежде в Семипалатинске у Мотягина. Из этих товаров шли в большом количестве котлы, чугуны, сковороды, лопаты, вилы, топоры, разные инструменты. Всего скобяных товаров продавалось тысяч на 25 в год.

Кожевенный товар приобретался у местных заводчиков, которые значительную часть выделанных кож сбывали на ярмарке в Батах, Мечети и Семипалатинске. В год продавали из лавок тысяч на 25. Шла преимущественно юртовая кожа и мирейная.

Галоши продавались, главным образом, мужские, глубокие. В год сбывалось больше 1.000 пар, тысяч на 5.

Веревка получалась из Барнаула. Всего в год шло пудов 500 на 3 тыс. рублей. Швейных машин продавалось довольно много: до 500 шт., тысяч на 20. Машины шли Зингерские и Поповские.

Спрос на сельско-хозяйственные машины был большой. Плугов, сенокосилок, грабель, катков, сноповязалок продавалось в год тысяч на 100. Машины шли разных фирм: Осборн, Мак-Кормик, Диринг, Плано, Чемпион, и пр. Также торговали плугами омского производства под фирмою Рандруп. Особенно хорошо шли оборотные плуги.

В общем, годовой оборот 10 постоянных лавок Катон-Карагая равнялся 1.007.500 руб. Но это сумма приблизительная, а в действительности она, вероятно, значительно больше.

Ярмарка продолжалась около 2-х недель. Начиналась она с 6 декабря. Посещали эту ярмарку не только русские, но и киргизы, монголы и кореи, приезжавшие из-за границы. По словам местных жителей, на ярмарку с'езжалось не менее 3-х тысяч человек, а количество лавок и балаганов достигало до 60—70. Торговля шла в них весьма оживленно. Но большая часть товаров променивалась на сырье и пушнину. Натуральный товарообмен был весьма распространен. Из-за границы приходило до 1.000 верблюдов, загруженных кожами: бараньими, конскими, веролюжьими, овчинами, шерстью, пушниной и все это променивалось на мануфактуру, чай и др. товары. Из пушнины привозилось много белки, лисиц, горностая, хорьков, колонков, сурков, зайцев, куниц, соболей, россомах, волчьих и медвежьих шкур и т. д. Всего пушнины привозилось тысяч на 100. Шерсть продавалась обыкновенно осенью и весной; на ярмарке ее бывало мало. Все это сырье скупалось местными, и, главным образом, приезжими коммерсантами, отправлявшими его на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Цены на сырье и пушнину стояли низкие. Кошмы привозилось до 10 тыс. аршин, продавались от 1 руб. до 1 р. 20 к.

Население прилегающих к Катону деревень и сел вывозило на ярмарку масло, орехи, мед, хлеб, маральи рога. Масла бывало до 4.000 пуд. Скупалось оно семипалатинскими, омскими, курганскими и барнаульскими купцами по 6—10 руб. за пуд. Орехи бывали не каждый год. В урожайные годы на ярмарку привозили до 2-х тыс. пудов. Цены стояли от 2—3 руб. за пуд.

Меду можно было купить на ярмарке не много, так как его скупали обыкновенно осенью на местах по 7—8 руб. пуд и отправляли на плотах по Бухтарме в сторону Семипалатинска. Хлеба привозилось крестьянами до 6.000 пуд. Пшеничная мука стоила от 50 до 80 коп. пуд. Маральи рога привозились на ярмарку в небольшом количестве, так как большая часть их сбывалась на местах от 7 до 15 руб. фунт. Всего в районе Катон-Карагая можно было купить до 200 пудов сушеных рогов.

Довольно много привозили на ярмарку из-за границы серебра (пудов 5). Золотник серебра расценивался от 20 коп. Золота можно было купить около пуда до 5 руб. золотник.

В общем трудно установить цифру ярмарочного оборота, но все же можно с уверенностью сказать, что она выражалась в сотнях тысяч рублей.

Еще следует отметить и то обстоятельство, что местные купцы и их агенты нередко совершали экспедиции за границу, где выменивали преимущественно на мануфактуру десятки тысяч пудов кож и шерсти. Чаще всего они посещали Кобдо, Саксе и Кош-Агач. По приблизительным подсчетам сырья разного выменивалось тысяч 30 пуд. За скотскую кожу давали 10 арш. ситцу или бязи; молескину—7—8 арш. Мерлушка стоила 1 арш. материи. Всего мерлушек выменивалось от 10 до 15 тысяч шт.; шерсти тысяч 10 пудов. За пуд шерсти джебага давали 10—15 арш. мануфактуры.

В заключение можно смело сказать, что в довоенное время Катон-Карагай и ст. Алтайская были весьма значительными экономическими центрами, открывавшими широкие перспективы на будущее, так как привоз сырья в них с каждым годом увеличивался.

Вторым торговым пунктом Бухтарминского района, является с. Больше-Нарымское. Здесь в мирное время было 3 магазина, годовой оборот которых превышал 300.000 руб. Из этой суммы на мануфактурные товары приходится 200.000 руб.

21 ноября ежегодно в В.-Нарымское с'езжалась ярмарка, продолжавшаяся до 4 декабря. Ярмарочный оборот достигал 100.000 руб. На ярмарке было до 15 лавок-балаганов, торговавших разными товарами. Купить на ярмарке

можно было кожевенное сырье, шерсть и кошму. Все это привозилось со степи и сбывалось местным и семипалатинским скупщикам за деньги. Скотская кожа стоила 1 р. 50 к. шт., овчина—50—60 коп., конина—2 р. 50 к.—3 р. 50 к. В небольшом количестве привозилась пушнина. Рябчиков бывало до 4.000 пар, продавались по 30—40 коп. пара. Хлеба привозилось до 20.000 пудов. Цены на пшеницу стояли от 40 до 80 коп. С оз. Зайсана привозилось пудов 500 рыбы. Масло население сбывало на Катонской ярмарке и в с. Б.-Нарымское не привозило. Ярмарка посещалась крестьянами прилегающих деревень и киргизами.

3-й торговый пункт Бухтарминского района—д. Солдатово. До войны здесь было 4 лавки, торговавшие в год более чем на 150.000 руб.

Кроме постоянной торговли, местные купцы занимались также скупкой скота, кож-сырья и пушнины. За год в районе Солдатовой скупалось голов 700 крупного рогатого скота, 1.500 овец и коз и голов 300 лошадей. Рогатый скот расценивался до 30 руб. за голову, овца—5 руб., лошадь—от 40 до 100 руб.

Вне нашего поля зрения осталось крупное торговое село Баты—на берегу Иртыша—и Зыряновск—центр горнозаводского района, Буран и селение Тополевый Мыс на берегу оз. Зайсана. В Батах также была ярмарка (Рождественская), оборот которой был ниже Катон-Карагайской, но выше, чем в Б.-Нарымском, а в Зыряновске шла довольно крупная постоянная торговля. В общем можно полагать, что до войны торговые обороты одного Бухтарминского района превышали 4—5 милл. руб. Кроме лавочной и ярмарочной торговли, следует упомянуть еще о прогоне скота. Скот пригонялся не только из Монголии, он шел также из Семиречья и из пределов Томской губ. Отсюда направлялось в Южный Алтай около 300—400 гол. лошадей, 25—30 тыс. голов крупного рогатого скота и 30—40 тыс. овец. Этот скот нагуливался на горных лугах и пастбищах и к осени прогонялся дальше на Петропавловск и Курган, т.-е. на железную дорогу.

3) *Промышленность*. Промышленность в Южном Алтае, как и повсюду в Сибири, находилась в зародыше, и ничего интересного из себя не представляла. Как видно из предыдущего изложения, наиболее крупной являлась горнозаводская промышленность, преимущественно—золотое дело. Приводим имеющиеся у нас статистические данные о золотопромышленности в 1906, 1907 и 1910 г.г.:

ПО УЕЗДАМ.	Годы.	Число приисков.		Промыто песков и руды.	Среднее содерж. золота в 100 п. песк. или руды	ДОБЫТО ЗОЛОТА.			
		Не работавш	Работавших			Пуд.	Фун.	Дол.	Зол.
Усть Каменогорс. приисков . . .	1906	146	94	песков 26484652	10,56	7	23	33	9
Рудников . . .		56	11	руд 576560	1277,82	19	9	37	13
Приисков .	1907	221	60	песков 17881650	11,92	5	31	43	11
Рудников . . .		77	17	руд 1014780	115,95	26	31	64	84
Приисков	1910	48	150	песков 7566485	14,89	3	2	30	28
Рудников . . .		42	109	руд 1990430	677,75	35	11	86	17

ПО УЕЗДАМ.	Годы.	Число приисков.		Промыто песков и руды.	Среднее содерж. золота в 100 п. иск. или руды.	ДОБЫТО ЗОЛОТА.			
		Не работавш.	Работавших.			Пуд.	Фун.	Дол.	Зол.
Зайсанск.: прииск	1906	10	14	песков 5076500	20,94	2	35	34	44
Рудников . . .		2	5	руд 67750	6,27	—	24	55	—
Приисков . .	1907	23	10	песков 4552500	2068	2	22	17	68
Рудников . .		7	1	руд 4200	247,14	—	1	12	12
Приисков . . .	1910	7	17	песков 1155000	19,12	—	23	93	21
Рудников . . .		1	5	руд 416	44244	—	—	18	46

Обрабатывающая промышленность была поставлена очень плохо. По последним сведениям переписи 1920 г. в Бухтарминском уезде осталось:

	Число заводов.	Число рабочих.
Маслобойни	5	14
Маслодельни	20	52
Кожевенные заводы . .	14	46
Овчинно-шубн. . . .	4	5
Пимокатные . . .	7	28
Шерстяные	1	1
Кузнечные	72	94
Ремонт машин . .	2	7
Смолокуренные и дегтярные заводы . . .	21	78
Столярные и колесные .	5	8
Мельницы (водян., ветр.).	195	289

Отсюда видно, что пока мы имеем дело здесь лишь с производством кустарно-ремесленного типа. Накануне войны вблизи Катон-Карагая открылся довольно крупный кожевенный завод Гусева на 14 дубильных чанов и там же Попова—на 7 дубильных чанов. Месячная производительность завода Гусева 150—200 кож. Несомненно, в будущем кожевенное дело должно получить в крае широкое развитие, так как здесь, кроме большого количества сырья, мы имеем запас дешевой водной энергии и дубильного вещества (бадан, еловая, пихтовая кора). При ввозе из Монголии до 30 тыс. пуд кожи, и наличия в крае даже теперь такого же количества, а в будущем и значительно большего, возможна постановка в Катон-Карагае и на Буране двух крупных заводов на 25—30 тыс. кож каждый.

На Буране могло бы иметь место и шерстяное производство. Зайсанский уезд—один из немногих, где сохранились еще в больших размерах овечьи стада киргиз. В других уездах количество овец давно упало. Падает оно и в Зайсанском уезде, но все же до последнего времени этот уезд стоял на втором месте в области (после Каркаралинского).

Сбор шерсти в пудах в Зайсанском уезде:

	Всего.	В том числе.			
		Джебага.	Стрижки.	Верблюжей.	Мериносовой
1914 г.	82216	42292	34124	5800	—
1915 г.	61961	35963	20798	5000	—
1916 г.	35082	28075	4386	2621	—
1917 г.	36483	24411	11042	500	530
1918 г.	14691	7316	5867	1101	400

Характерно, что в 1917—1918 г.г., благодаря разведению мериносовых овец, предпринятому братьями Раменскими и районе Бурана, впервые появляется здесь мериносовая шерсть. К этому количеству надо прибавить ввезенную из Монголии.

В 1913 г. ..... 193411 пуд.
В 1914 г. ..... 232814 „
В 1915 г. ..... 139993 „

Отсюда ясно, что шерстяное производство можно было бы создать в весьма крупных размерах. Теперь здесь действуют только шерстомойки самого примитивного характера, при чем потеря в весе на один пуд при промывке шерсти достигает 16—18 фунтов. Прессование шерсти в Зайсанском уезде производится в 7 предприятиях. Прессуется до 60% всей ввозимой шерсти. Прессовка обходилась 50 коп. с пуда в 1918 г.

В Усть-Каменогорском уезде до революции работало 21 пимокатное заведение, вырабатывавшее в 1918 г.—1.250 пар валенок в месяц. В Зайсанском районе пимокатное производство почти не существует.

Вот и все главные виды производства, существующие в крае в настоящее время. В будущем возможен ряд других, указанных выше: свеклосахарное производство, мыловаренное, консервное, маслобойное, льно- и пенько-прядильное, лакричное, сушка ягод и лекарственных трав, писчебумажное, посудное, графитное, производство дубильного экстракта и проч., не считая горнозаводского. Мы не будем перечислять возможных видов промышленности добывающей и обрабатывающей, так как здесь имеются почти все представители богатств флоры, фауны и недр Сибири, то разнообразие представляющихся в этом отношении возможностей, не поддается описанию. Но суть дела не в этом описании, суть дела, прежде всего, в установлении *доходности* каждого из видов промышленности. Установить же доходность их можно лишь после тщательного теоретического и практического анализа каждого отдельного случая, и долгого практического опыта при помощи постановки сначала более мелких предприятий. Потому, вопрос о развитии такой *промышленности,* которая должна поглотить большие капиталы, сейчас не может быть разрешен. Он требует более внимательного изучения, чем то, которое могла дать наша рекогносцировочная экспедиция.

4) *Дорожное дело.* Пути сообщения в обследованном районе могут быть разделены на две основные группы—водные пути и сухопутные.

Водные пути. Главнейшим и в настоящее время единственным водным путем является Иртыш, судоходный на всем своем протяжении в русских пре-

делах от Алкабека до устья Иртыша. Судоходство по Иртышу возможно и далее Алкабека, до Бурчума, находящегося уже в китайских пределах в 150 верстах от Алкабека.

Река Иртыш издавна имела первенствующее значение в жизни всего края; еще до появления русских Иртыш служил уже большой торговой дорогой, по которой ходили на каюках караваны средне-азиатских купцов, ведших меновую торговлю с тобольскими татарами и даже с обдорскими остяками, променивая им средне-азиатские товары, главным образом, на пушнину. По водному пути Иртыша шло и завоевание и колонизация края русскими, и до настоящего времени за Иртышом осталась роль главной артерии всей торговой жизни края. Длина «Черного Иртыша», находящегося в русских пределах, не более 120 верст, глубина достигает 8 футов и более. Продолжительность навигации до Бурана возможна только в течение 3-х месяцев—с 1 июня по 1 сентября; до Бурчума же в продолжении 1½—2 месяцев—с 1 июня до 15 июля и никак не позже 1 августа. Дело в том, что весной в оз. Зайсане очень мелко, особенно в устье Черного Иртыша, почему и навигация не может начаться рано; осенью же—вследствие мелководья на Черном Иртыше.

От. оз. Зайсана до Семипалатинска Иртыш очень извилист; на прямом пути в 275 верст, он делает 585 верст; до Усть-Каменогорска есть опасные пороги с глубиной в низкую воду не более 5 четвертей. На улучшение фарватера р. Иртыша министерством путей сообщения уже давно обращалось внимание, однако, до настоящего времени еще никаких крупных работ не производилось.

Вся деятельность ограничивалась обстановкой затруднительных мест указательными знаками, небольшими углублениями нескольких перекатов и расчисткою взрывными работами некоторых порожистых частей.

Судоходство, кроме Иртыша, возможно еще в нижнем течении р. Бухтармы. Среди других рек судоходных в районе не имеется.

Сплавное движение грузов, и то только в весеннее половодье, возможно в среднем и нижнем течении Бухтармы и Курчума. Кальджир потребует улучшения фарватера.

Сухопутные дороги. Первою русской дорогой, по которой происходило завоевание и колонизация края, был путь по правому берегу Иртыша. Здесь был заложен ряд крепостей, с которыми необходимо было поддерживать постоянные сношения.

Таким образом, возник первый главный почтовый тракт в Семипалатинской губ., идущий от Омска через Павлодар до ст. Мало-Красноярск, все время по правому берегу Иртыша; от Мало-Красноярской же станции, по Нарымской долине доходит до поселка Урульского; этим кончается колесный путь и дальнейшее продвижение возможно только верхами.

В связи с массовым заселением губернии переселенцами, бывшим переселенческим управлением началась постройка новых дорог специально предназначенных для обслуживания нужд осевших переселенцев. Так. построен был «Пограничный тракт» от пикета Чингистайского на Нарымском тракте до поселка Николаевского, Зайсанского уезда, пролегающий в исключительном по горному характеру районе. Последний через Алексеевку соединяется с Бураном. Таков в настоящее время тракт обследованного района, имеющий громадное экономическое значение. Начинаясь в хлебородной долине Кальджира, в Зайсанском уезде, дорога выходит в Усть-Каменогорский уезд, на Нарымский тракт, обслуживая поселки восточного берега оз. Марка-Куля и далее поселки рек Кабы.

Население 36 поселков, тяготеющих к дороге, занимается, главным образом, скотоводством, хлебопашеством и мараловодством, а кочевое киргизское население окружающих дорогу горных хребтов, пользуясь тучными пастбищами горных плато, имеет сотни тысяч голов скота. Сбыт сырья и доставку необходимых товаров и материалов для хозяйства приходилось производить гор-

ными тропами на вьючных животных, затрачивая много лишнего времени и денег, а в течение 7—8 месяцев зимы и распутицы наступала почти полная изолированность от центров местной торговли: Бурана и Катон-Карагая.

Насколько облегчает и удешевляет построенная дорога транспорт грузов, можно видеть из следующих расчетов: стоимость перевозки одного пуда поклажи на расстоянии 35 верст от Алексеевки до поселка Северного вьюком обходилась в 30—36 коп., что давало стоимость пудо-версты в 1 коп. Вьючная лошадь может поднять 5—6 пудов. Перевозка же одного пуда ровной дорогой на расстоянии 75 верст от Бурана до Алексеевки гужем обходилась 12—15 коп.. т.-е., стоимость пудо-версты равнялась 0,2 коп. Нагрузку на лошадь нужно считать в 25 пуд.

Употребляя на перевозку одного и того же количества груза гужем в 4—5 раз менее времени, крестьянин на доставку одного пуда затрачивает в 6 раз меньшую сумму денег.

Отсюда становится очевидным значение колесной дороги для успешного экономического развития края. Нарымский тракт приобретает еще большее значение при продолжении тракта на Кобдо и ответвления от него ветки на Рахмановские теплые минеральные ключи. В довоенные годы, несмотря на вьючный транспорт, ежегодная декабрьская ярмарка к Катон-Карагае имела миллионные обороты; соединение же трактовой колесной дороги, идущей в пределах Монголии до перевала Улан-Дабе, колесной же дороги с пос. Урыльским неминуемо увеличит подвоз всех продуктов монгольской торговли и обмен на предметы русской торговли; принимая же во внимание сокращение пути от Кобдо до Катон-Карагая, по сравнению с Чуйским трактом на Бийск, приблизительно на 100 верст, с достаточной уверенностью можно предполагать, что большая часть монгольского сырья, шедшего на Бийск, пойдет также на Катон-Карагай.

При постройке Южно-Сибирской магистрали, грунтовая дорога от Катона до Улан-Даба приобретает громадное значение не только для данного края, но для всей Сибири. Монголия есть и надолго останется неисчерпаемым источником скота и всяческих продуктов животноводства, потребительницей различных продуктов обрабатывающей промышленности русско - европейские рынки всегда будут нуждаться в продуктах монгольской торговли и, наоборот; постройкой железнодорожной линии Семипалатинск—Буран с ответвлением на Катон и колесной дороги до Улан-Даба. уничтожается излишний мертвый пробег для следующих на русские рынки северными железнодорожными линиями монгольских грузов и обратно, русских грузов—на монгольские, по сравнению с направлением на Чуйский тракт и Бийск, приблизительно на 350—400 верст. Поэтому, приходится признать, что соединение Катон-Карагая удобной дорогой с монгольским трактом у перевала Улан-Даба неизбежно создаст естественную тягу предметов сбыта монгольской торговли по линии кратчайшего расстояния на Семипалатинск, а оттуда на Оренбург и русско-европейские рынки. Длина дороги до перевала Улан-Даба—120 верст.

Как ветвь вышеуказанной дороги Уруль—Берель—Улан—Даба—Кобдо можно рассматривать дорогу, которую нужно построить на Рахмановские теплые минеральные ключи; ключи эти славятся по всему округу своими целебными свойствами и красотой окружающей местности.

Проведение хорошей грунтовой или даже шоссейной дороги на Рахмановские ключи даст возможность использовать их в полной мере. В начале дорога от Береля на протяжении 13—14 верст, идет по долине реки Берели, потом она отходит от реки, делает под'ем и через долины р.р. Петрушки и Проезднушки и р. Арасанки достигает Рахмановских ключей. Работ по проведению дороги от Уруля до Береля и далее долиной реки Берели предстоит немного; трудности имеют только последние 14—15 верст, когда дорога отходит

от реки Береля и начинается под'ем в гору. Этот участок дороги потребует очень много земляных взрывных работ.

Длина дороги от Береля до Рахмановских ключей 28 верст; от Мало-Красноярской пристани через Уруль—215 верст. Кроме проведения этих двух дорог, осуществляющих соединение Мало-Красноярской пароходной пристани на Иртыше, Нарымским трактом через Уруль и Берель—с Кобдо в Монголию и Рахмановскими ключами, в обследуемом крае, будет иметь громадное экономическое значение приведение Курчумской и Кальджирской дорог, соединяющих оз. Марка-Куль с иртышскими пароходными пристанями: Буконью и Бураном. Значение этих дорог вырастает при проведении железнодорожной магистрали Семипалатинск—Буран.

Курчумская трактовая дорога от Буконской пристани проходит долиной реки Курчума до пос. Караджира, далее сворачивает на восток, проходит ущельем Тас-Кайнат и соединяется в Нижней Еловке с дорогой, пролегающей по северному берегу оз. Марка-Кула. При заселении верховьев Курчума и использовании луговых богатств этих мест необходимо будет провести для обслуживания будущих поселков от Кара-Джира грунтовую дорогу в верховья Курчума. Эта дорожная ветка для разработки не трудна; пологие увалы и мягкий грунт дозволяют очень быстро провести дорогу, и ее сооружение обойдется очень недорого. Что касается проведения основной Курчумской дороги: Буконь—Нижняя-Еловка, то постройка ее начата была дорожным отделом переселенческого управления еще в 1916 году, так как необходимо было дать выход всем поселкам, осевшим в долине Курчума к вышеуказанной пристани и на бывшую ежегодно, самую значительную в этом крае Мечетскую ярмарку, а также способствовать дальнейшему заселению некоторых участков, в особенности, в среднем и нижнем течении Курчума, пустовавших из-за бездорожья.

Однако, потом дорожные работы приостановились. Кроме колонизационных целей и способствования усилению и расцвету земледельческой культуры в районе, лежащем в сфере влияния этой дороги, значение ее еще более увеличивается в смысле развития добычи ископаемых богатств и насаждения в нем горной и другой фабрично-заводской промышленности. Долина реки Курчума, в особенности ее верховья отличаются изобилием полезных ископаемых, и, главным образом, рассыпным жильным золотом.

Доставка по проектируемой дороге орудий производства к месту добычи золота окажет влияние в смысле перехода от примитивных способов разработки, к более усовершенствованным и выгодным. Длина дороги от Буконя до Нижней Еловки—170 верст.

Очень важно также проведение через пост Кызыль-Ащи Кальджирской грунтовой дороги от Чумека до Бурана.

Дело в том, что пограничный тракт обслуживает только поселки, расположенные по Алькабеку, в восточном крае оз. Марка-Куля и Кабинский район.

Что касается поселков западных, то для них попадать в Буран пограничным трактом является делом не особенно выгодным. Дорога Чумек—Буран через пос. Кызыл-Ащи сокращает путь до 110 верст, при чем разработать придется только 85 верст, так как последние 25 верст до Бурана дорога идет по существующему тракту.

Кроме сокращения пути, эта дорога будет иметь значение и для поселков, расположенных вблизи Кальджира, как, напр., пос. Кызыл-Ащи с очень богатым луговым районом, Чанды-Булак и др.

Для определения стоимости грунтовых дорог можно воспользоваться данными переселенческого управления по постройке пограничного тракта; среднюю стоимость постройки 1 версты можно считать в 3.000 руб.

Исходя из этой стоимости, постройка:

1) 130 вер. дороги Нарымского тракта Уруль—Берель—Улан-Даба 390 т. р.
2) 170 в. Курчумской дороги Буконь—Нижняя Еловка обойдется в 510 т. р.

3) 28 вер. дороги Берель—Рахмановск. ключи 200 т. р.
4) 110 вер. Кальджирской дороги Чумек—Буран 330 т. р.

Всего на постройку 4-х намеченных дорог нужно положить по довоенным ценам 1.530 тыс. руб.

Что касается выбора типа дорог, то для этого нужно принять во внимание следующее: замощенная или шоссированная поверхность дороги уменьшает, во-первых, сопротивление движения, т.-е дает возможность большей нагрузки на подводу, идущую по мостовой сравнительно с подводой, следующей по грунтовой дороге, и, во-вторых,—увеличивает прочность дороги, т.-е. уменьшает расстройство ее поверхности совокупным воздействием атмосферных деятелей и проезда.

Заметная разница в коэффициенте сопротивления наблюдается только для горизонтального пути; на под'еме эта разница в значительной мере сглаживается Поэтому, на дороге, пролегающей по сколько-нибудь неровной местности, мостовая в отношении уменьшения сопротивления никаких существенных преимуществ дать не может.

Что касается другого преимущества шоссейных дорог—их прочности, то следует сказать, что это преимущество несомненное—грунтовая дорога, конечно, больше повреждается от каждой телеги, чем мощеная, а особенно после дождей: но это преимущество отчасти сглаживается тем обстоятельством, что в данном районе грунт в большинстве случаев твердый, часто щебенистый, от дождей не сильно вязкий и скоро просыхающий, это свойство грунта приближает грунтовую дорогу к дороге покрытой щебеночной одеждой. Что касается вязких и топких мест, то улучшение состава грунтов и устройство дренажа даст возможность получить улучшенную грунтовую дорогу.

Далее, в 3-х нужно принять в соображение стоимость постройки одной версты шоссейной и грунтовой дороги,, а также и стоимость содержания полотна дорог. Стоимость 1 версты грунтовой дороги, как было указано выше, определяется в 3.000 руб. Стоимость 1 вер. шоссейной дороги без искусственных сооружений определяется для данного района в 18.000 руб., т.-е. устройство 1 вер. грунтовой дороги обойдется в шесть раз дешевле, нежели шоссейной.

Годичная стоимость содержания шоссе и грунтовой дороги определяется из следующего расчета:

Годичная стоимость шоссе.		Годичная стоимость грунтовых дорог.	
Содержание и возобновление ежегодно на версту около	400 руб.	Содержание и возобновление ежегодно на версту около	150 руб
6% на строит капит. . . .	1080 „	6% на строит капит. . . .	180 „
Итого за 1 вер. в год . . .	1480 руб.	Итого за 1 вер. в год	330 руб.

Т.-е. грунтовая дорога требует на содержание в 4,5 раза меньшего капитала, нежели шоссейная.

Конечно, грунтовая дорога и шоссе не одно и то же, как в смысле прочности, так и в смысле удобства и легкости передвижения, особенно в ненастное дождливое время. Но считаясь с дороговизной устройства и содержания шоссейной дороги, с одной стороны, и наличностью в большинстве случаев в районе твердого грунта,—с другой стороны, а также принимая во внимание бездорожье края и малую заселенность его, и, следовательно, пока малый грузооборот дороги, то устройство улучшенной грунтовой дороги окажется более выгодным решением. За улучшенную грунтовую дорогу перед обыкновенной говорит и то соображение, что при перевозке грузов гужем по хорошей дороге стоимость пудо-версты при нагрузке на лошадь 25 пудов обходится в 0,2 коп., между тем, по горной обыкновенной колесной дороге пудо-верста, при погрузке на лошадь 12—15 пуд., обходится 0,4 коп., т.-е. при ускоренной в 2 раза переброске грузов, стоимость пудо-версты по улучшенной грунтовой дороге обойдется в 2 раза дешевле.

ГЛАВА III.

Выводы. План под'ема производительных сил южного Алтая на началах кооперативных концессий.

Из всего изложенного явствуют следующие основные преимущества Южного Алтая, как об'екта для кооперативных концессий.

I. Выгодное географическое положение.

Южный Алтай составляет по площади одну восьмую часть всего горного Алтая. Но, именно, наибольшая величина территории, в связи с удобным географическим положением и с концентрированностью самых разнообразных естественных богатств, делают Южный Алтай наиболее выгодным об'ектом для предприятий концессионного характера.

В очерченных нами границах Южный Алтай включает в себя и равнинные степи в Прииртышской полосе и горы, доходящие до 3.000 и более метров высоты над уровнем моря. Эта смена гор и долин чрезвычайно пестра: долины глубоко врезываются в горные массивы и, благодаря этому, эксплоатация природных богатств, находящихся в горах (ископаемых, лесов, лугов), доступнее здесь, чем в других областях Алтая. С другой стороны, Иртыш, омывающий нашу территорию на пространстве в 400 верст, соединяет ее на время навигации дешевым и удобным водным путем с Омском—средоточием экономической жизни Западной Сибири.

Три долины— Бухтаминско-Нарымская, Курчумская и Кальджирская открывают трем главным районам непосредственные выходы к иртышским пристаням. Два остальных района—Марка-Кульский и Кабинский, лежащие в средине гор, тяготеют экономически к пристани Буран на Черном Иртыше, находятся от нее на расстоянии 100—150 верст. Самый дальний пункт от водного пути—Рахмановские ключи отстоят от пристани на 220 верст. Таким образом, небольшие сравнительно расстояния, легкость проведения дорог по долинам и наличие водного пути представляют ряд удобств для развития грузооборота и колонизации края, что является важнейшими условиями под'ема его производительных сил.

Наконец, близкое соседство с Южной и Западной Монголией, с которой Южный Алтай связывают прямой сухопутный и водный пути, значительно сокращающие и удешевляющие грузооборот, если только они будут улучшены, ставят нашу область в выгодное положение по отношению к нашей внешней торговле с Монголией, которая здесь и раньше была значительно более развита, чем в остальных областях Алтая.

II. Разнообразие и обилие естественных богатств края.

К числу естественных богатств Южного Алтая относятся:

1) Для развития сельского хозяйства здесь мы находим: а) около 450 тыс. десятин земель, пригодных для пахоты, при чем до 150 тыс. дес. могут быть сравнительно легко искусственно орошены. На орошенных пашнях возможно культивирование корнеплодов (свекловицы), масличных—подсолнуха, кукурузы. табака, мака, люцерны и прочих растений нашего земледельческого юга. б) 530 тыс. дес. луговых пространств и около миллиона дес. пастбищ позволяют развить скотоводство в гораздо более широком масштабе, чем земледелие

в различных его видах: молочное, мясное и шерстное, при чем близость долинных земледельческих и горных скотоводческих районов дают возможность жителям долин и гор специализироваться первым преимущественно на земледелии, вторым—на скотоводстве, производя обмен недостающими продуктами друг с другом. в) Кроме обычных видов скотоводства здесь имеет все шансы на быстрое развитие разведение благородных оленей-маралов, дающих чрезвычайно ценный для обмена с Монголией продукт—панты (сушеные рога). г) обилие цветов на лугах, и опять-таки, пестрая смена долин и гор, кладут прочный фундамент для развития здесь пчеловодного промысла—излюбленного занятия местного старожилого населения.

2) 285 тыс. дес. лесов—лиственничных, еловых, пихтовых и кедровых, меньшая часть которых расположена вблизи долин и сплавных рек, позволяют эксплоатировать лесные богатства отчасти для рубки и сплава в сыром виде по Иртышу в степные безлесные районы Семипалатинской и Акмолинской областей. Остальная, большая часть лесов, лежащая далеко от долин, может быть подвергнута химической и механической переработке при помощи имеющейся повсюду дешевой энергии горных рек и ручьев.

3) В крае имеются три богатых рыбных бассейна: оз. Зайсан, р. Черный Иртыш и оз. Марка-Куль, могущие дать около 225 тыс. пуд. рыбы, иногда ценных пород (красной, лососевых и форелевых).

4) Наличие в крае диких зверей и птиц—в особенности белок, сурков, волков, медведей, рысей, зайцев, горностаев, лисиц, хорьков, колонок, изредка соболей, горных козлов, лосей, а из птиц—глухарей, рябчиков, гусей, лебедей, гагар, уток и проч., позволяет расчитывать на развитие в крае выгодного охотничьего промысла. Большое количество пушнины можно получить также из Монголии.

5) Ягодные кустарники—смородина, малина, крыжовник, дикий миндаль, рябина, черника, брусника, лекарственные травы—валерьян, аконит, ревень, белена, душица, дягель, тысячелистник и проч., технические растения—бадан, солодковый корень, дикая конопля и ряд других дубильных и красящих, растущих во многих местах в чрезвычайном обилии, представляют основу для ряда сравнительно мелких, но выгодных предприятий.

6) Самое главное естественное богатство края—ископаемые: а) металлы—золото, серебро, медь, цинк, свинец, железо, б) минералы и проч.—каменный уголь, графит, алебастр, мрамор, известняк, шиффер, точильный камень, красящие и фарфоровые глины и проч. Известно около 200 месторождений.

7) Наконец, в крае имеются целебные горячие источники и много красивых и удобных мест для курортов и санаторий.

В общем, естественные богатства края представляют прочную базу для развития сельского хозяйства—особенно скотоводства, ряда второстепенных, но выгодных для населения промыслов, добывающей и обрабатывающей промышленности, лесного хозяйства и торговли, как внутренней, так и внешней.

В предыдущем изложении мы определили в приблизительных цифрах размер тех доходов, которые может дать лет через 20—25 полное использование естественных богатств края для развития сельского хозяйства и второстепенных промыслов. Мы не касались в этих расчетах возможных доходов от эксплоатации полезных ископаемых, лесов, целебных источников и курортов, так как, во-первых, эти естественные богатства еще мало исследованы, и экономическая рентабельность их сейчас не могла быть определена хотя бы приблизительно, и, во-вторых, эксплоатация их потребует больших предварительных затрат капитала.

Останавливаясь поэтому только на сельском хозяйстве и побочных промыслах, мы установили, что при наличии в крае около 300 тыс. душ населения и использовании всей площади удобных земель, доход от указанных отраслей хозяйства может быть исчислен в следующих цифрах:

А) От земледелия.

	Валовой доход.		Всего в тысяч. руб.	Остается на вывоз и промышленную переработку (за вычетом семян и местного потребл.).	
	В тыс. пуд	Довоен. цена за пуд. в коп.		В тыс. пуд.	В тыс руб
Зерновые культуры . . .	17200	84	14448	6500	5460
Корнеплоды (свеклов картоф)	13000	25	3250	9000	2250
Подсолнуха (семян) .	800	150	1200	700	1050
Лен конопля (семена) .	800	100	800	400	400
Кукуруза	500	80	400	200	160
Кормов. травы . . .	3000	20	600	—	—
Мак (опиум)	3	100	3000	3	3000
Прочие культуры (бахчи, огороды табаки)	800	40	320	400	160
Всего . . .	36103	—	24018	17203	12480

При переработке в фабрикаты, стоимость продуктов, остающихся за исключением потребления и семян, увеличивается: а) в зерновых продуктах, при переработке на муку и крупу—считая 5½ милл. по 1 р. 20 к. за пуд.—до 6.600 тыс. руб.; сахара—1.100 тыс. пуд. по 4 руб. за пуд—5.600 тыс. руб.; масла подсолнечного, льняного и жмыхов—на 1.800 тыс. руб., опиума—на 3.000 тыс. руб., крахмала, патоки из картофеля—на 1.000 руб., овощей сушеных—на 500 тыс. руб., а всего, при переработке могущих быть отчужденными из края сырья в фабрикаты—на 18.000 тыс. Таким образом, промышленная переработка земледельческих продуктов повысит их стоимость по местным довоенным ценам кругло на 6 милл. рублей или на 50%.

Б) От скотоводства.

	Валовой доход		Всего в тысяч. руб	Остаток (за вычетом местного потребления) на вывоз и промышленную переработку	
	В тысяч пуд	Цена за пуд в коп.		Тыс пуд.	Тыс руб
Говядины	201	500	1455	331	3080
Сала говяжьего . . .	51	700	357		
Баранины	335	600	2010		
Сала бараньего . .	112	800	896		
Свинины . . .	130	530	650		
Сала свиного . .	32	900	288		
Масла коровьего	523	2000	10460	466	9320
Кожи конск . . .	12,7	1000	127	Кож шерсти волоса,	
Круп. рог. ск.	08,8	8000	1376	костей, рогов	
Овчин	37,3	800	268	на сумму. .	3475
Шерсти овечьей . . .	20,0	1500	1800		
Верблюжьей . . .	22,2	1400	445	—	—
Волоса, щетины, костей и рогов	—	—	405	—	—
Яиц, птицы . . .	—	—	2000	Яиц, птиц	1500
Всего на сумму . .	—	—	22567 т. р.	—	17375

Принимая, что после технической переработки, стоимость мяса, сала, кож и шерсти увеличится вдвое—мы получаем общую стоимость фабрикатов скотоводческих продуктов в 23.930 тыс. руб., а всего стоимость доступных вывозу продуктов земледелия и скотоводства определится: в сыром виде, по довоенной цене в 29.855 тыс. руб., при переработке в фабрикаты—в 42.250 тыс. рублей.

В) Второстепенные промыслы могут дать следующий доход:

Мараловодство	1100 тыс. руб.
Пчеловодство	1680 „ „
Охота	700 „ „
Рыболовство	1220 „ „
Сбор и сушка трав и технич. растений . .	855 „ „
Орехов и ягод	800 „ „
Итого . .	6355 тыс руб

Таким образом, при развернутой программе все указанные промыслы дадут без переработки в фабрикаты кругло 36 милл. руб. дохода, при переработке—49 милл. К этим цифрам надо прибавить вывоз из Монголии скотоводческих продуктов на сумму приблизительно в 5 милл. руб.

Считая процент прибыли, обычно весьма высокой на нашей территории, равным только 15%, согласно нашим вычислениям, концессионер может получить—без переработки сырья—кругло 6 милл. прибыли ежегодно, а при переработке - 8 милл. Для получения такой прибыли придется произвести капитальных затрат для осуществления развернутой программы максимум:

На постройку грунтовых дорог 500 вер . . .	1500 тыс. руб.
„ „ шоссейных „ 300 „ . . .	5400 „ „
„ „ оросительных сооруж. . . .	8000 „ „
На электрификацию	2000 „ „
На оборудование крупных заводов по переработке с.-х сырья	15000 „ „
На приобретение пароходов и автомобилей .	5000 „ „
Итого	41900 тыс. руб.

Сверх того, несколько миллионов потребуют дноуглубительные работы на Иртыше. Но такие затраты целесообразно производить лишь при развитии горнозаводского дела и эксплоатации лесных массивов, постройке курортов и проч., что вызовет, с одной стороны, новые расходы, с другой,—должно значительно увеличить доходы концессионера. В общем, надо полагать, что при более или менее правильной постановке всех предприятий, прибыль от 10 до 20% на основной капитал можно считать обеспеченной.

Все эти расчеты, естественно, весьма проблематичны: они не могут быть иными, пока не произведено точных исследований. Но мы их приводим лишь с целями ориентировки, для глазомерного определения об'ема и заданий предположенной концессии.

Переходим теперь к изложению плана осуществления концессии. Концессия эта, как видно из всего предыдущего, должна быть *комбинированной*,

охватывая все возможные стороны развития производительных сил Южного Алтая. Ибо целый ряд затрат—на дороги, средства передвижения, электрификацию, отчасти на орошение, целесообразно производить не только для эксплоатации флоры, фауны и с целями развития сельского хозяйства, а также и для разработки других естественных богатств, поскольку она представляется выгодной. Поэтому концессионеру правильнее всего будет взять на себя полностью всю работу по всесторонней разработке природных благ Алтая с тем, чтобы получить от государства право привлекать, напр., для сооружения крупных горнозаводских и промышленных предприятий суб'концессионеров-капиталистов—преимущественно иностранных.

Как мы не раз указывали в своем изложении, вся деятельность концессионеров по под'ему производительных сил Южного Алтая, разбивается на два периода:

1) Первый период—период восстановления и развития, главным образом, местного хозяйства в его *экстенсивных,* привычных для населения, формах. Конкретно деятельность концессионера в этот период заключается в следующем:

1) Концессионер, каковым я мыслю себе кооперативные центры России и Сибири, которые близко стоят к местному населению, ограничивается в земледелии, так-сказать, подачей первой помощи, заключающейся в организации: а) мелиоративных товариществ из русских и киргиз для расчистки старых арыков; б) снабжения населения семенами скороспелых и устойчивых культур в горных районах; в) сел.-хоз. машинами и проч. Вся эта работа производится обычным путем, каким идет всегда кооперация—путем организации артелей и товариществ и предоставления им в кредит или за наличные необходимых орудий и средств производства.

Из самостоятельных предприятий концессионера в сфере земледелия в первый период возможно представить себе только сдачу в аренду приходящим китайцам земли для посева мака на опиум. Семипалатинский губ. союз сдал в аренду в 1921 г. в Кальджирском и Бухтарминском районах 1.200 дес. Выход опиума 25 фун.—1½ пуда с дес. Китайцы обязывались сдавать по 20 фун. с десятины.

Путем раздачи земли возможно усилить посевы масличных растений, в особенности подсолнуха. Спрос на растительное масло у русского населения здесь высокий.

2) В сфере скотоводства деятельность концессионера могла бы быть гораздо более широкой с первых же лет. Прежде всего, здесь необходима организация передвижных маслодельн, которые бы могли кочевать с киргизскими стадами в летний период. Затем следует обратить внимание на устройство горно-скотоводческих товариществ, на манер альпийских, проект устава которых выработан одним из местных общественных работников. Согласно этому проекту, некоторые члены товарищества остаются на зиму на отведенных им участках в горах, пасут скот, кормят его заготовленным сеном, изготовляют масло и т. д.

Еще важнее—самостоятельный нагул скота на горах летом концессионерами. В прежнее время таким нагулом занимались скотопромышленники. В наше же время, когда огромное пространство киргизских джайляу в горах совершенно запустели, такой нагул можно было бы производить в широких размерах.

Наконец, на основе дорожной сети, врезывающейся глубоко в горно-луговые районы, необходимо организовать колонизацию этих районов местным сторожилым и туземным киргизским населением путем раздачи желающим поселиться здесь определенных участков под фермы (заимки). Было бы желательно, чтобы в такой колонизации приняли участие и иностранные кооператоры и фермеры.

3) Однако, самый главный и самый выгодный для концессионера способ под'ема сельского хозяйства в этот экстенсивный период его эволюции—это наивозможно более широкая подготовка *торговых операций*. Внешний и внутренний товарооборот края в довоенный период достигал, вероятно, солидной цифры в 10—12 миллионов рублей. При умелом ведении дела, концессионер мог бы не только восстановить его в прежних размерах, но даже значительно расширить, ибо, хотя некоторые старые торговцы в крае и сохранились, но у них нет ни прежних капиталов, ни связей, и концессионер мог бы сразу стать фактически почти монополистом в торговых отношениях. Но нужно сознаться, что за последние годы кооперация дискредитировала себя абсолютно неумелым ведением дела. Так, во время нашего об'езда киргизских летовок, мы встретили представителей кооперации, об'езжавших аулы с целью покупки скота в обмен на мануфактуру. Эти кооператоры за два месяца работы купили всего 3-х или 4-х баранов, так как за барана в 2 пуда весом они давали 2—3 арш. ситца, за корову—6—7 арш. На такой обмен даже киргиз не пойдет. Между тем, местные торговцы наживали 200—300% на торговле с киргизами. Все дело в знакомстве со вкусами местного населения и в личной связи с ним. Для этого кооперация должна искать хороших агентов среди местных жителей. Необходимо также лучше изучить ассортименты излюбленных населением товаров. Вкусы местных жителей, особенно киргизов, довольно причудливы: так, киргизы у нас облюбовали калоши, дождевые плащи, за которые давали все, что с них требовали. Поэтому прежде отправки больших партий товаров, необходимо изучить спрос на них путем создания торговой агентуры, контор и посылки коммивояжеров.

4) В обрабатывающей промышленности в этот период не следует увлекаться постановкой больших предприятий. Достаточно развить постановку сети маслоделен и сыроварен небольшого масштаба, восстановить более крупные местные кожевенные заводы, поставить маслобойни, пимокатные овчинно-шубные и прочие заведения небольших размеров; из новых производств важна установка лакричного завода. Эти заведения следует располагать так, чтобы они, с одной стороны, обслуживали население, с другой,—давали концессионеру ознакомление с существующим сырьевым рынком, условиями снабжения топливом, положением рабочего вопроса и т. д., с тем, чтобы нащупавши узловые пункты наиболее благоприятных условий, впоследствии возвести в этих пунктах крупные предприятия.

5) Зато, по отношению к второстепенным промыслам можно в ближайший же период сделать очень многое. В 5—6 лет возможна, напр., широкая постановка мараловодства. Местные жители охотно пойдут на устройство маральих садов—им необходимо лишь предоставление в кредит товаров для расплаты с киргизами, рабочими и пастухами. Киргизы, косившие сено для маралов, с 1919—1920 г.г., перестали брать деньги: они требуют с хозяев заработную плату натурой—чаем и далембой—китайской материей. Выдача мараловодам товара в кредит для расплаты с рабочими, сразу бы поставила на ноги этот промысел. Мараловоды могут расплачиваться с концессионерами пантами, представляющими контр-валюту для торговых сношений с Монголией более ценную, чем даже серебро.

Точно также и пчеловодство: достаточно лишь предоставление пчеловодам недорогих материалов для постройки рамочных ульев, вощины и машин для выделения воска, чтобы этот промысел дал удвоенные доходы.

Организация рыболовных артелей на оз. Зайсане, Иртыше и Марка-Куле, и предоставление ловцам необходимых снастей и постройка небольших рыбокоптилен и сушилен также сразу усилили бы местное рыболовство.

Наконец, сбор лекарственных трав, сушеных ягод, бадана и солодкового корня уже перешел фактически в руки органов Центросоюза. Здесь у местных

его представителей накопился достаточный опыт—необходимо им только воспользоваться.

Итак, в этот первый период экстенсивное развитие производительных сил края создается больше всего усилением рыночных отношений, побуждающих местное население в целях выгодного сбыта и приобретения нужного кредита муссировать производство продуктов, на которые имеется повышенный спрос. Так как эти продукты преимущественно скотоводческие, то отсюда можно ожидать под'ема скотоводства в первую очередь, что вполне совпадает, как мы указывали, и с естественными условиями края, и с современной рыночной кон'юнктурой.

6) Часть доходов, получаемых от торговых операций, сбыта опиума, лекарственных растений, солодкового корня и т. п.—концессионер должен будет в этот период затрачивать на производство ряда опытов и исследований, от результатов которых будут зависеть размеры предприятий, необходимых для перехода во второй—более *интенсивный* фазис хозяйственной эволюции.

В сфере земледелия должны быть произведены опыты с посевом новых культур на поливе и богаре, с поднятием земледелия в горных районах на большую высоту *), должно быть докончено изучение проблемы крупных оросительных сооружений и т. п.; в области скотоводства необходимо изучить проблему метизации местного скота или развития его «в себе» путем отбора и улучшения содержания и кормления. Ряд опытов с колонизацией горных районов проводится, как уже было сказано, через насаждение фермеров-пионеров в горах и горно-скотоводческих товариществ. Одновременно с сельским хозяйством обследуется и горное дело, лесное хозяйство и курортный вопрос. Наконец, изучается вопрос об улучшении водных путей.

7) Капитальных затрат в этот период потребуется от концессионера немного: всего лишь 1½ миллиона на сооружение указанных ранее 500 верст грунтовых дорог: ибо дорожное дело—самое важное для товарооборота, и на товарообороте в первые годы должны базироваться доходы концессионеров. С другой стороны, развитие горно-скотоводческого хозяйства немыслимо без проведения горных дорог, ибо доставка хлеба и других тяжелых грузов вьюками обходится слишком дорого.

Таким образом, в первый период восстановления и развития местного хозяйства в его экстенсивных формах, главные задания концессионера сводятся к следующему:

1) Проведение в горах колесных дорог.

2) Широкое развитие торговых операций.

3) Всяческое поощрение горно-скотоводческого хозяйства.

4) Организация мелиоративных товариществ для мелких оросительных сооружений (восстановление старых арыков).

5) Всестороннее использование второстепенных промыслов (мараловодство, пчеловодство, рыболовство, охота, сбор лекарственных трав, ягод, орехов и т. д.).

6) Постановка промышленных предприятий по переработке с.-х. сырья малых размеров.

Одновременно с выполнением этих заданий производится систематическое, основанное на тщательном научном изучении, обследование условий перехода к более интенсивным формам сельского хозяйства и к планомерной постановке крупного горно-заводского дела, обрабатывающей промышленности, лесного хозяйства и курортного дела. По мере выяснения этих условий производится постепенная затрата основных капиталов:

1) На крупные оросительные сооружения для орошения Кальджирской, Курчумской, и, быть-может, Нарымской степей.

*) Примечание: так как не только переселенцы, но и старожилы, поселяясь в городах, все же чувствуют себя плохо, если у них нет собственного хлеба.

2) На устройство крупного плантационного земледельческого хозяйства (в частности свекловичного).

3) На проведение дорог шоссейного типа и на дноуглубительные работы на Иртыше.

4) На приобретение парового и автомобильного транспорта.

5) На постройку больших заводов и фабрик, рудников и прочих предприятий крупно-капиталистического характера.

6) На использование водной энергии посредством электрификации.

7) На постановку курортов.

Сверх перечисленных задач, при переходе в интенсивный фазис экономической эволюции края, концессионер должен будет, совместно с правительством: 1) организовать планомерную колонизацию орошаемых долин и степей пришлым земледельческим населением из юго-западных районов Европейской России и 2) переселить из России и за границы и устраивать на месте необходимые кадры рабочих для организуемых крупных предприятий.

Первый период деятельности концессионера в различных отраслях народного хозяйства будет продолжаться от 5—10 лет; второй—10—15 лет, с тем, чтобы к концу 20 - 25-летнего срока концессии, все необходимые капиталы для выполнения полной развернутой программы были вложены в дело Для того, чтобы они окупились, концессионеру следует предоставить, приблизительно, такой же срок и таким образом, общий срок для такой комбинационной концессии должен достигать 40— 50 лет.

В случае проведения в течение этого срока южно-сибирской магистрали или меридиональной линии Семипалатинск—Верный—следовало бы предоставить концессионеру преимущественное перед другими право постройки под'ездных путей для соединения Южного Алтая с этими линиями.

Таков, в общих чертах, план деятельности концессионера по под'ему производительных сил Южного Алтая. Мы считаем, что Южный Алтай с государственной точки зрения наиболее удобный об'ект для всестороннего изучения планомерной постановки концессионного дела в сфере колонизационной политики, ибо здесь мы имеем, как уже говорили вначале, соединение самых разнообразных благ и самых различных типов хозяйства. Для концессионера же, такая комбинационная концессия имеет, прежде всего, ту выгоду, что она не требует сразу больших затрат капитала, а позволяет ему вкладывать их постепенно, по мере выяснения степени доходности тех или иных предприятий.

Тем не менее, в виду неисследованности многих сторон предполагаемой концессии, мы бы считали целесообразным, прежде ее заключения, организовать более обстоятельную экспедицию на Южный Алтай, чем та, которая была организована Госпланом в 1921 г. Эта экспедиция, которая могла бы выехать из Москвы во 2-й половине мая, должна состоять, главным образом, из кадра разносторонних специалистов, которых следует приглашать с таким расчетом, чтобы можно было составить 5 партий по числу районов Южного Алтая.

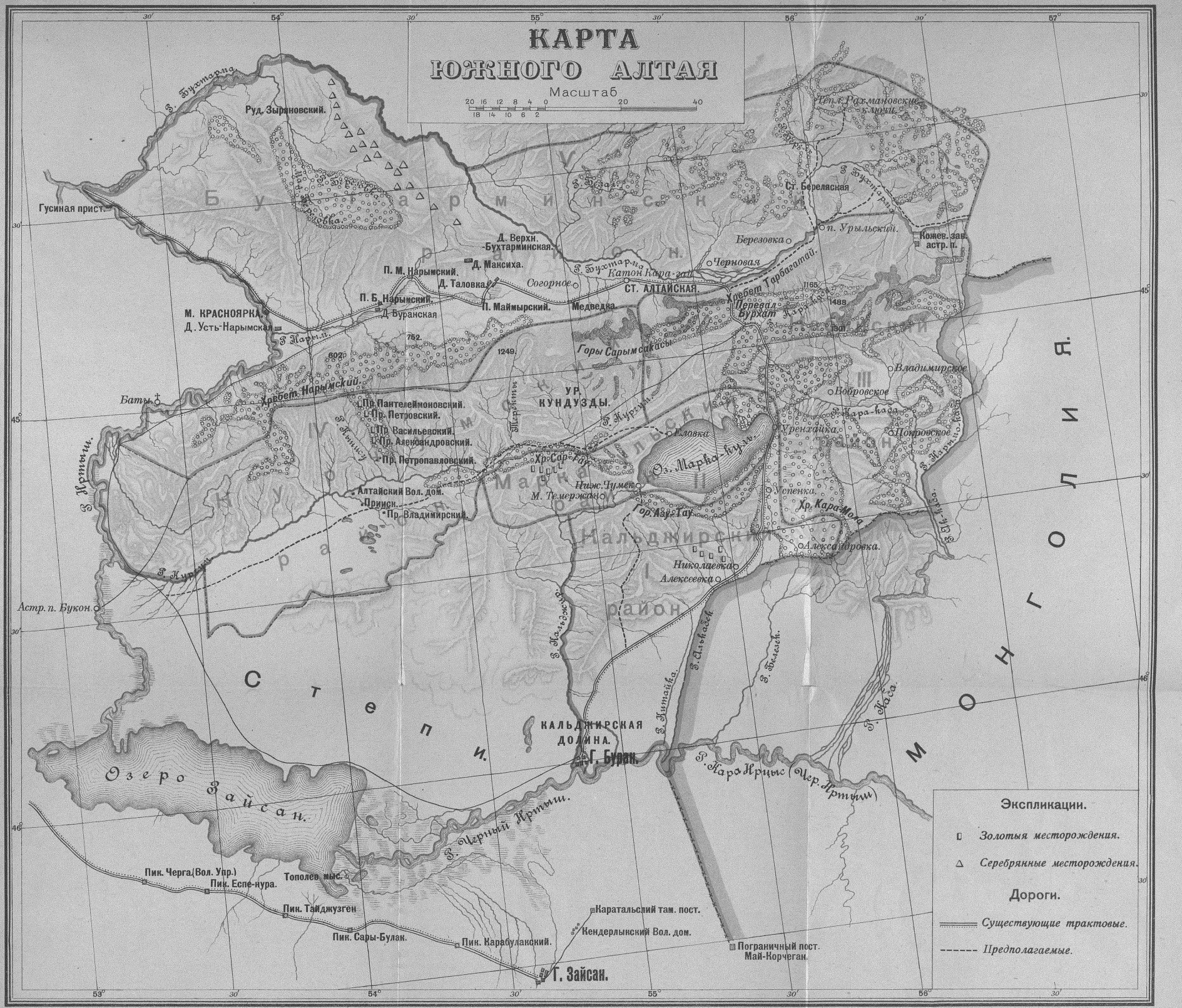
Состав экспедиции примерно намечается следующий:

1) Инженеров-гидротехников	3
2) Дорожных инженеров	5
3) Горных „	8
4) Технологов, специалистов по переработке с.-х. сырья	4
5) Врачей	2
6) Студентов медиков	5
7) Статистиков-экономистов (руководителей партий)	5
8) Рядовых	10
9) Агрономов-зоотехников	5
10) Агрономов полеводов	5
11) Кооператоров-инструкторов	5
12) Торговых агентов	5
13) Рабочих и проч служащих	7
14) Руководитель экспедиции	1
Всего	70 ч.

Экспедиция продолжится (на Алтае) до конца августа и к середине сентября возвратится обратно. Стоимость ее, считая на 4 мес. по 1.500 руб. золотом на одного участника кругло—105 тыс. руб. золотом. Расходы могут в значительной части окупиться товарообменом. Экспедиция 1921 г. при весьма небольших запасах товаров, при затрате денег всего 1½ милл. руб., проработала в крае 2½ мес., проехала 1½ тыс. верст и члены ее вывезли даже некоторое количество с'естных припасов, благодаря натуральному товарообмену.

Поэтому, мы полагаем, что если будущая экспедиция захватит с собой товаров на 100—150 тыс. руб., по крайней мере половина всех расходов будет погашена. Кстати, опыт экспедиции с товарообменом сразу выяснит большую часть вопросов по установлению в дальнейшем торговых операций внутри края и с заграницей.

По окончании экспедиции торговые агенты могут остаться на местах, в экономических центрах края и поставить в них конторы Центросоюза.



Типо-Лит. К.В.Т. Москва Советская 9.